

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Жан-Поль Сартр

Мертвые без погребения

Пьеса в четырех картинах. Первая картина – чердак. Нагромождение различных вещей: детская коляска, старый сундук и т. п.

Вторая картина – школьный класс. На стене портрет Петена.

Третья картина – чердак.

Четвертая картина – снова класс.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Чердак. Свет проникает через слуховое окно. Вперемешку свалены чемоданы, старая кухонная плита, деревянный манекен.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Канорис, Сорбье, Франсуа, Люси, Анри

Канорис сидит на чемодане, Сорбье – на старой скамейке, Люси – на плите. Все они в наручниках. Франсуа ходит взад и вперед. Руки у него тоже скованы. Анри спит на полу.

Франсуа. Вы долго еще будете молчать?

Сорбье (подымая голову). А о чем мы, по-твоему, должны говорить?

Франсуа. О чем угодно, только бы слышать какие-нибудь звуки.

Неожиданно раздается резкая, вульгарная музыка. Этажом ниже включили радио.

Сорбье. Вот тебе и звуки.

Франсуа. Это совсем не то. Это их звуки. (Внезапно останавливается.) Черт!

Сорбье. Что еще?

Франсуа. Они слышат мои шаги и думают: один уже нервничает.

Канорис Ну что ж, тогда перестань нервничать, садись. Положи руки на колени, будет не так больно. И помолчи. Попытайся уснуть или поразмыслий.

Франсуа. О чем?

Канорис пожимает плечами. Франсуа снова принимается ходить.

Сорбье. Франсуа!

Франсуа. Что?

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Сорбье. У тебя скрипят ботинки.

Франсуа. Я нарочно скриплю. (Пауза. Останавливается около Сорбье.) Ну, о чем вы можете сейчас думать?

Сорбье (подымая голову). Ты хочешь, чтобы я тебе объяснил?

Франсуа (посмотрев на Сорбье, отступает). Нет. Не надо.

Сорбье. Я думаю о девочке, как она кричала.

Люси (неожиданно выходя из задумчивости). Какая девочка?

Сорбье. Девочка с той фермы. Я слышал ее крик, когда нас уводили. Лестница была уже в огне.

Люси. Девочка с фермы? Зачем ты нам об этом рассказываешь?

Сорбье. Погибло много людей. Дети, женщины. Но я не слышал, как они умирали. А крики этой девочки я слышу до сих пор. Я не могу больше думать о них в одиночестве.

Люси. Ей было тринадцать лет. Она умерла из-за нас.

Сорбье. Они все умерли из-за нас.

Канорис (Франсуа). Вот видишь, лучше было молчать.

Франсуа. Почему? Мы ведь тоже недолго задержимся здесь. А возможно, скоро будем считать, что им повезло.

Сорбье. Они не хотели умирать.

Франсуа. А разве я хочу? Мы же не виноваты, что не выполнили задание.

Сорбье. Нет, виноваты.

Франсуа. Мы подчинялись приказу.

Сорбье. Конечно.

Франсуа. Нам сказали: «Поднимитесь в горы и захватите деревню». Мы ответили: «Это идиотизм, через двадцать четыре часа немцам все станет известно». Нам ответили: «Идите и займите деревню». Тогда мы сказали: «Ладно». И мы пошли. Чья вина?

Сорбье. Наша. Мы должны были выполнить приказ.

Франсуа. Мы не могли его выполнить.

Сорбье. Конечно. И все же нужно было выполнить. (Пауза.) Триста. Триста человек, которые не хотели умирать и которые умерли ни за что. Они лежат среди камней, и их тела почернели от солнца; их должно быть видно изо всех окон... Из-за нас. Из-за нас в этой деревне остались только полицаи, трупы и камни. Тяжело нам будет умирать с этим криком в ушах.

Франсуа (кричит). Отстань от нас с твоими мертвецами. Я моложе вас всех, я только подчинялся. Я не виноват! Не виноват! Не виноват!

Люси (в течение всей этой сцены сохранявшая спокойствие, нежно). Франсуа!

Франсуа (смущенно, слабым голосом). Что?

Люси. Иди ко мне, сядь рядом, братишка.

Франсуа колеблется.

(Повторяет еще более нежно.) Иди сюда!

Франсуа подходит, садится рядом с ней.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
(Неловко гладит его по лицу скованными руками.) Как ты разгорячился! Где твой платок?

Франсуа. В кармане. Я не могу его вытащить.

Люси. В этом кармане?

Франсуа. Да.

Люси (опускает руку в карман его куртки, с трудом вытаскивает платок и вытирает ему лицо). Ты весь мокрый и дрожишь: не надо так много ходить.

Франсуа. Если бы я мог снять куртку...

Люси. Не думай об этом, раз это невозможно.

Он пытается снять наручники.

Не старайся их разорвать. Не думай об этом, так хуже. Сиди спокойно, дыши ровнее, замри: я замерла и спокойна, я берегу силы.

Франсуа. Для чего? Для того чтобы потом сильнее кричать? Грошовая экономия. Осталось так мало времени. Я хочу двигаться. (Хочет встать.)

Люси. Остайся возле меня.

Франсуа. Я должен двигаться. Стоит мне сесть, как в голову приходят разные мысли. А я не хочу думать.

Люси. Бедный малыш.

Франсуа (опускаясь на колени перед Люси). Люси, все так трудно. Я не могу смотреть на ваши лица; мне делается страшно.

Люси. Положи голову мне на колени. Да, все так трудно, а ты такой маленький. Если бы кто-нибудь мог тебе сейчас улыбнуться и сказать: мой бедный малыш. Раньше я избавляла тебя от всех огорчений. Мой бедный малыш... Мой бедный малыш! (Резко выпрямилась.) А теперь не могу. Тоска иссушила меня. Я больше не могу плакать.

Франсуа. Не оставляй меня одного. Мне стыдно тех мыслей, что приходят мне в голову.

Люси. Послушай. Ведь есть человек, который может тебе помочь... Думай о нем. Я не одинока... (Пауза.) Со мной Жан, если бы ты мог...

Франсуа. Жан?

Люси. Они его не поймали. Сейчас он спускается к Греноблю. Он – единственный из нас – останется завтра в живых.

Франсуа. А потом?

Люси. Он вернется к нашим, они снова начнут работать, в другом месте. А потом кончится война, они будут спокойно жить в Париже, с настоящими фотографиями на настоящих удостоверениях, и люди будут называть их настоящими именами.

Франсуа. Что же, ему повезло. А мне что от этого?

Люси. Он идет сейчас через лес. Вдоль дороги стоят тополя. Он думает обо мне. На всем свете он единственный, кто думает обо мне с такой нежностью. О тебе он тоже думает. Он думает, что ты бедный малыш. Попытайся увидеть себя его глазами. Он может плакать. (Плачет.)

Франсуа. Ты тоже можешь плакать.

Люси. Я плачу его слезами.

Пауза.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Франсуа (резко встает). Хватит разговоров. В конце концов я его возненавижу.

Люси. Ты же любил его.

Франсуа Но не так, как ты.

Люси. Да, конечно, не так.

Шум шагов. Открывается дверь. Люси резко встает. Полицейский посмотрел на них и молча закрыл дверь.

Сорбье (пожимая плечами). Они развлекаются. Зачем ты встала?

Люси (сядась). Я думала, что они пришли за нами.

Канорис. Они придут позже.

Люси. Почему?

Канорис. Они ошибаются, думая, что ожидание деморализует.

Сорбье. А разве это не так? Ждать невесело, в голову лезут разные мысли.

Канорис. Безусловно. Но, с другой стороны, есть время взять себя в руки. Когда меня арестовали в первый раз – это было в Греции во времена Метаксаса, – они пришли за мной в четыре часа утра. Если бы они сразу нажали на меня, я бы заговорил. От неожиданности. Но они не стали меня допрашивать сразу. Через десять дней они прибегли к самым сильным средствам, но было уже поздно: они упустили момент – фактор неожиданности.

Сорбье. Они били тебя?

Канорис. А как ты думаешь?

Сорбье. Кулаками?

Канорис. Кулаками, ногами.

Сорбье. Тебе хотелось заговорить?

Канорис. Нет, пока бьют, можно держаться.

Сорбье. Да?.. Можно держаться... (Пауза.) Ну а когда они бьют тебя по берцовой кости или по локтям?

Канорис. Ничего, ничего. Можно держаться. (Мягко.) Сорбье.

Сорбье. Что?

Канорис. Не надо их бояться. Они лишены воображения.

Сорбье. Я боюсь себя.

Канорис. Почему? Нам нечего рассказывать. Все, что мы знаем, им уже известно. Послушайте! (Пауза.) Все совсем не так, как себе представляешь.

Франсуа. А как?

Канорис. Я не могу этого рассказать. Кстати, тогда мне показалось, что прошло очень мало времени. (Смеется.) Я так сжал зубы, что потом целых три часа не мог открыть рот. Это было в порту Новплис. На одном из этих типов были старомодные ботинки. С острыми носами. Он бил меня ими по лицу. Под окном пели женщины. Я запомнил мотив.

Сорбье. В каком году?

Канорис. В тридцать шестом.

Сорбье. Вот так совпадение. Я как раз там был. Я прибыл в Грецию на теплоходе «Теофиль Готье». По службе. Я видел тюрьму; у ее стен растут

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
смоковницы. Значит, ты был там, внутри, а я снаружи? (Смеется.)
Уморительно.

Канорис. Уморительно.

Сорбье (резко). А если они начнут тебя обрабатывать?

Канорис. Как?

Сорбье. Если они начнут тебя обрабатывать своими приборами?

Канорис пожимает плечами.

Думаю, что стану защищаться самым простым методом. Каждый раз буду себе говорить: продержусь еще одну минуту. Это правильный метод?

Канорис. Никаких методов нет.

Сорбье. А что бы делал ты?

Люси. Вы не можете замолчать? Посмотрите на мальчика: вы воображаете, что вселяете в него мужество? Погодите еще немного, они сами вам все разъяснят.

Сорбье. Отстань, пусть заткнет уши, если не хочет слушать.

Люси. А мне тоже прикажете заткнуть уши? Я не хочу вас слушать, боюсь, что начну вас презирать. Неужели вам нужно столько слов, чтобы обрести мужество? Я видела, как умирают животные, и хотела бы умереть, как они: молча.

Сорбье. А кто говорит о смерти? Мы беседуем о том, что они сделают с нами «до». Надо к этому подготовиться.

Люси. Я не хочу к этому готовиться. Зачем мне дважды переживать то, что неизбежно должно случиться. Посмотрите на Анри: он спит. Почему бы вам не уснуть?

Сорбье. Уснуть? А они придут и разбудят меня пинками? Не хочу. У меня нет времени.

Люси. Тогда думай о тех, кого любишь. Я думаю о Жане, о моей жизни, о малыше, за которым я ухаживала, когда он заболел в гостинице в Аркашоне. Там были сосны и большие зеленые волны. Я видела их из окна.

Сорбье (иронически). Зеленые волны, неужели? Я тебе уже сказал, что у меня нет времени.

Люси. Я не узнаю тебя, Сорбье.

Сорбье (смущенно). Ты права! Это нервы. У меня нервы девственницы. (Встает, подходит к ней.) Каждый защищается по-своему. Я ничего не стою, когда меня захватывают врасплох. Если бы я только мог заранее ощутить боль – хотя бы совсем немножко, чтобы узнать... при встрече – я был бы более уверен в себе. Не моя вина. Я всегда был дотошным. (Пауза.) Я тебя очень люблю, ты же знаешь. Но я чувствую себя таким одиноким. (Пауза.) Если ты хочешь, чтобы я молчал...

Франсуа. Не мешай им говорить. Главное, чтобы не было такой тишины.

Люси. делайте что хотите.

Пауза.

Сорбье (понижая голос). Послушай, Канорис!

Канорис поднимает голову.

Ты уже встречал людей, которые выдавали других?

Канорис. Да.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Сорбье. Ну и что?

Канорис. А какое это имеет значение, раз нам не о чем им рассказывать.

Сорбье. Я просто хочу знать, как они потом себя чувствовали.

Канорис. Кто как. Был один, который выстрелил из охотничьего ружья себе в голову. Но он только ослеп. Я иногда встречал его на улицах Пирея, его водила какая-то армянка. Он думал, что за все расплатился. Каждый сам решает, расплатился он или нет. А другого мы пристрелили на ярмарке, когда он покупал рахат-лукум. После выхода из тюрьмы он полюбил лукум, пристрастился к сладкому.

Сорбье. Счастливчик.

Канорис. Гм!

Сорбье. Если бы я им все выложил, сомневаюсь, что мне удалось бы утешиться сахаром.

Канорис. Все так думают. Но никто не знает, пока не пройдет через это.

Сорбье. Во всяком случае, я не думаю, что буду испытывать после этого нежность к себе. Мне кажется, что я бы взялся за охотничье ружье.

Франсуа. А я предпочитаю рахат-лукум.

Сорбье. Франсуа!

Франсуа. Что, Франсуа? Разве вы меня предупредили, когда я к вам пришел? Вы мне сказали: Соппротивление нуждается в людях. Вы мне не сказали, что Соппротивление нуждается в героях. Я же не герой, я не герой! Не герой! Я делал, что мне говорили: я раздавал листовки, и переносил оружие, и делал это с радостью, вы же видели. Но никто не предупредил меня, что меня ожидает в конце. Я клянусь вам, что никогда не знал, на что я иду.

Сорбье. Нет, знал. Ты знал, что Рене пытали.

Франсуа. Я никогда об этом не думал. (Пауза.) Девочка, которую вы так жалеете, умерла из-за нас. А если я заговорю, когда они начнут прижигать меня своими сигарами, вы скажете: он трус и протянете мне охотничье ружье, если, конечно, не выстрелите мне сами в спину, а я ведь только на два года старше этой девочки.

Сорбье. Я говорил о себе.

Канорис (подходя к Франсуа). У тебя больше нет никаких обязанностей, Франсуа. Ни обязанностей, ни приказов. Мы ничего не знаем, нам нечего скрывать. Пусть каждый устраивается, как может, чтобы меньше страдать. Средства не имеют значения.

Франсуа постепенно успокаивается, но остается подавленным. Люси прижимает его к себе.

Сорбье. Средства не имеют значения... Конечно. Кричи, плачь, умоляй, проси пощады, копайся в памяти, чтобы найти, в чем бы признаться, кого бы выдать. Ну и что дальше? Ставки-то нет; ты же ничего не можешь рассказать, все твои мелкие гадости останутся при тебе, в строгой тайне. Может быть, так лучше. (Пауза.) Но я в этом не уверен.

Канорис. А что бы ты хотел? Знать чье-либо имя или дату, чтобы иметь возможность отказаться их сообщить.

Сорбье. Не знаю, я даже не знаю, смогу ли я молчать.

Канорис. Значит?

Сорбье. Я хотел бы узнать самого себя. Я всегда знал, что меня когда-нибудь схватят и в один прекрасный день припрут к стенке, и я буду один, и никто мне не поможет. Я спрашиваю себя – выдержу ли? Понимаешь, меня беспокоит собственное тело. У меня паршивое, плохо устроенное тело и женские нервы.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Теперь это время пришло, они начнут меня обрабатывать своими методами, а я чувствую себя обворованным: я буду страдать зря, умру, не зная, чего стою

Музыка умолкает, все вздрагивают и начинают прислушиваться.

Анри (внезапно просыпаясь). Что случилось? (Пауза.) Полька кончилась, теперь наш черед танцевать.

Снова звучит музыка.

Ложная тревога. Смешно, что они так любят музыку. (Встает.) Мне снилось, что я танцую. В танцевальном зале ресторана «Шехеразада», в Париже. Я там никогда не был. (Окончательно просыпаясь.) А вот и все вы... Вот и вы... Хочешь потанцевать, Люси?

Люси. Нет.

Анри. У вас тоже болят руки? Наверное, пока я спал, они распухли. Какой час?

Канорис. Три часа.

Люси. Пять.

Сорбье. Шесть.

Канорис. Мы не знаем.

Анри. У тебя же были часы.

Канорис. Они их разбили. Ясно одно – ты спал долго.

Анри. Украденное время. (Канорису.) Помоги мне.

Канорис подставляет ему спину.

(Подтягивается к слуховому окну.) По солнцу пять часов, права Люси. (Спускается.) Мэрия еще горит. Значит, ты не хочешь танцевать. (Пауза.) Ненавижу эту музыку.

Канорис (равнодушно). Да?

Анри. Ее, наверное, слышно на ферме.

Канорис. Там никого не осталось, некому слушать.

Анри. Знаю. Эта музыка врывается в окна, кружится над трупами. Музыка, солнце – картина! А трупы совсем почернели. А! Мы здорово промахнулись. (Пауза.) Что с малышом?

Люси. Ему плохо. Вот уже восьмой день, как он не смыкает глаз. А как тебе удалось уснуть?

Анри. Это случилось само собой. Я почувствовал такое одиночество, что даже захотелось спать. (Смеется.) Мы забыты всеми. (Подходит к Франсуа.) Бедный малыш. (Гладит его по голове, и вдруг, внезапно остановившись, Канорису.) В чем наша ошибка?

Канорис. Не знаю. А какое это теперь имеет значение?

Анри. Была допущена ошибка: я чувствую себя виноватым.

Сорбье. Ты тоже? Очень рад. Я думал, что нахожусь в одиночестве.

Канорис. Так вот, я тоже чувствую себя виноватым. Но что это меняет?

Анри. Не хочется умирать с сознанием, что виноват.

Канорис. Не ломай голову. Я уверен, что товарищи не упрекнут нас ни в чем; только подумают, что нам не повезло.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Анри. Наплевать на товарищей.

Канорис (шокированный, сухо). Значит, тебе надо исповедоваться?

Анри. К черту исповедь. Теперь я только одному себе должен дать ответ. (Пауза. Как бы про себя.) Все должно было кончиться иначе. Если бы я только мог найти ошибку.

Канорис. Ты бы от этого много выиграл.

Анри. Я бы взглянул ей прямо в лицо и сказал: вот почему я умираю. Черт возьми! Человек не может подышать, как крыса, не зная за что, даже не вздохнув напоследок.

Канорис (пожимая плечами). Да?

Сорбье. Почему ты пожимаешь плечами? Он имеет право оправдать свою смерть. Это все, что ему осталось.

Канорис. Безусловно. Пусть оправдывает, если может.

Анри. Благодарю за разрешение. (Пауза.) Ты бы поступил правильно, если бы занялся оправданием собственной смерти, у нас осталось не много времени.

Канорис. Моей смерти? Зачем? Кому это нужно? Это дело абсолютно личное.

Анри. Абсолютно личное, конечно. Ну и что?

Канорис. Я никогда не чувствовал интереса к личным делам. Ни к чужим, ни к своим собственным.

Анри (не слушая). Если бы я только мог сказать себе самому, что я сделал все, что мог, но это, конечно, невозможно. В течение тридцати лет я чувствовал себя виновным. Виновным потому, что живу. А сегодня по моей вине горят дома, умирают невинные, а я умру виновным. Вся моя жизнь была ошибкой.

Канорис (встает и направляется к нему). Ты не отличаешься скромностью, Анри.

Анри. Почему?

Канорис. Ты оттого и страдаешь, что нескромен. Я, например, считаю, что мы давно уже умерли: в тот самый момент, когда перестали приносить пользу, а теперь перед нами короткий отрезок смертной жизни, остается убить всего несколько часов. Тебе больше нечего делать, как убивать время и болтать с соседями. Не сопротивляйся, Анри, отдохни. У тебя есть право на отдых, потому что мы бессильны что-либо предпринять. Отдохни, мы уже сброшены со счетов, мы ничего не значащие мертвецы. (Пауза.) Первый раз в жизни я признаю за собой право на отдых.

Анри. Впервые за три года я остался наедине с самим собой. Мне приказывали. Я подчинялся. Моя жизнь была оправданна. Сейчас никто не может отдать мне приказания и никто не может меня оправдать, небольшой лишний отрезок жизни. Да. Как раз столько времени, сколько нужно, чтобы заняться самим собой. (Пауза.) Канорис, почему мы умираем?

Канорис. Потому что нам дали опасное задание и нам не повезло.

Анри. Да, так будут думать товарищи, так будут говорить в официальных выступлениях, но ты сам, ты-то что думаешь?

Канорис. Ничего не думаю. Я жил для нашего дела и всегда знал, что умру такой смертью.

Анри. Ты жил для нашего дела. Верно. Но не пытайся мне доказать, что ты умираешь за него. Если бы мы выиграли, если бы мы погибли, выполняя задание, тогда, может быть... (Пауза.) Мы умрем из-за бессмысленного приказа и потому, что мы его плохо выполнили, следовательно, наша смерть никому не принесет пользы. Нам не обязательно было захватывать эту деревню. Наше дело не нуждалось в этом, потому что приказ был невыполним. Дело,

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
которому мы служили, никогда не отдавало приказов, оно никогда ничего не требовало. Мы сами определяли его нужды. Не будем говорить о нашем деле. Тем более здесь. Пока мы можем трудиться для него – все в порядке. А когда этой возможности больше нет – надо молчать. А главное – не пользоваться им для личного утешения. Нашему делу мы больше не нужны, потому что мы уже ни на что не годимся, найдутся другие, чтобы служить ему: в Туре, в Лилле, в Каркассоне женщины дают жизнь детям, которые встанут на наше место. Мы попытались оправдать свою жизнь, но ничего не вышло. А теперь мы умрем и превратимся в мертвецов, которым нет оправдания.

Канорис (равнодушно). Возможно. Все, что происходит в этих стенах, не имеет значения. Наделся или отчаивайся – это ничего не даст.

Пауза.

Анри. Если б только можно было что-нибудь предпринять. Все равно что. Или хотя бы что-нибудь от них скрыть... Черт! (Пауза. Канорису.) У тебя есть жена?

Канорис. Да. В Греции.

Анри. Ты можешь сейчас о ней думать?

Канорис. Пытаюсь. Но она так далеко.

Анри (Сорбье). А ты?

Сорбье. У меня есть старики. Они думают, что я в Англии. Должно быть, сейчас они садятся за стол. Они рано обедают. Если бы я только знал, что у них вдруг сожмется сердце, вроде как от предчувствия... Но я уверен, они совершенно спокойны. Они будут ждать меня годами, все более и более успокаиваясь, и я постепенно умру в их сердцах, совсем незаметно. Мой отец, должно быть, говорит сейчас о своем саде. За обедом он всегда говорил о садоводстве. А потом он пойдет поливать огород. (Вздыхает.) Бедные старики. Зачем думать о них? Не поможет...

Анри. Да, это не помогает. (Пауза.) А все же я предпочел бы, чтобы мои старики были живы. У меня никого нет.

Сорбье. Никого на свете?

Анри. Никого.

Люси (живо). Ты несправедлив. У тебя есть Жан. У нас всех есть Жан. Он был нашим руководителем. Он думает о нас.

Анри. Он думает о тебе, потому что любит тебя.

Люси. Он думает обо всех.

Анри (нежно). Люси! Разве мы часто говорили о тех, кто умер? Нам не хватало времени для того, чтобы похоронить их даже в наших сердцах. (Пауза.) Нет. Меня нигде не ждут. Я не оставлю пустоты. Метро набито битком, рестораны переполнены, головы трещат от кучи мелких забот. Я выскользнул из жизни, а она осталась неизменной, полной, как яйцо. Я должен помнить, что я заменим. (Пауза.) А я хотел быть незаменимым. Для чего-то или для кого-то. (Пауза.) Кстати, Люси, я тебя любил. Я это говорю тебе сейчас, потому что теперь это не имеет значения.

Люси. Да. Это больше не имеет значения.

Анри. Ну вот. (Смеется.) Действительно не имело смысла родиться.

Дверь открывается, входят полицейские.

Сорбье. Пожаловали! (Анри.) Пока ты спал, они уже три раза проделывали этот номер.

Полицейский. Это ты назвался Сорбье?

Пауза.

Сорбье. Я.

Полицейский. Пошли.

Пауза.

Сорбье. В конце концов, я предпочитаю, чтобы начали с меня. (Пауза. Идет к двери.) Может быть, теперь я наконец познаю самого себя.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, без Сорбье.

Долгая пауза.

Анри (Канорису). Дай сигарету.

Канорис. У меня их отобрали.

Анри. Тем хуже.

Снизу доносятся звуки танца «жава».

Ладно, потанцуем, раз они хотят, чтобы мы танцевали. Люси, пойдем.

Люси. Я уже сказала – нет.

Анри. Как хочешь. Здесь еще есть дамы. (Подходит к манекену, поднимает закованные руки, перекидывает их через голову манекена, скользя вдоль плеч и бедер. Затем, прижимая его к себе, начинает танцевать.)

Музыка прекращается.

(Останавливается, ставит манекен на место. Медленно поднимает руки, освобождаясь от манекена.) Они начали.

Все прислушиваются.

Канорис. Ты что-нибудь слышишь?

Анри. Ничего.

Франсуа. Как ты думаешь, что они с ним делают?

Канорис. Не знаю. (Пауза.) Я бы хотел, чтобы он выдержал. Если он не выдержит, то будет мучиться гораздо сильнее.

Анри. Он выдержит.

Канорис. Должен сказать, что, когда не в чем признаваться, держаться гораздо труднее.

Пауза,

Анри. Он не кричит, значит, выдержал.

Франсуа. Может быть, они его просто расспрашивают?

Канорис. Ты так думаешь?

Крик Сорбье. Все вздрагивают.

Люси (быстро и слишком обыденно). Жан, должно быть, уже в Гренобле. Было бы удивительно, если бы он пробыл в дороге больше пятнадцати часов. У него, наверное, сейчас странное чувство: в городе тихо, кафе полны народу, и горы Веркора он вспоминает, как сон.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosofff.org
Крики Сорбье усиливаются.

(Повышает голос.) Он думает о нас, он слушает радио, которое доносится из открытых окон. Солнце сверкает на вершинах гор, чудесный летний полдень.

Крики Сорбье усиливаются.

Ах! (Падает на чемодан и, рыдая, повторяет.) Чудесный летний полдень!

Анри (Канорису). Я не буду кричать.

Канорис. И будешь неправ. Это облегчает.

Анри. Я не смогу выдержать мысли, что вы услышите, и она будет плакать у меня над головой.

Франсуа (начинает дрожать. На грани нервного припадка). Я не верю... Не верю.

За дверь раздаются шаги.

Канорис Замолчи, малыш, они идут.

Анри. Чья очередь?

Канорис. Твоя или моя. Они приберегут девушку и ребенка под конец.

В замке поворачивается ключ.

Я бы хотел, чтобы пришли за мной. Не люблю чужих криков.

Дверь открывается, полицейские вталкивают Жана. Он не закован.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Жан.

Жан останавливается и жмурится, привыкая к темноте. Все повернулись к нему. Полицейский уходит и запирает за собой дверь.

Люси. Жан!..

Жан. Молчи. Не называй меня. Иди сюда, к стенке. Возможно, они подглядывают. (Смотрит на Люси.) Вот и ты! Вот и ты! Я думал, что никогда больше не увижу тебя. Кто здесь с тобой?

Канорис. Канорис.

Анри. Анри.

Жан. Я вас плохо вижу. А Пьер и Жак?.. Они?..

Анри. Да.

Жан. А малыш тоже здесь? Бедный мальчуган. (Тихо и быстро.) Я надеялся, что вы умерли.

Анри (смеясь). Мы старались.

Жан. да? (Люси.) что с тобой?

Люси. О Жан, все кончено. Я думала, он в Гренобле, ходит по улицам, смотрит на вершины гор... А теперь, теперь все кончено.

Жан. Не плачь. У меня еще есть возможность выбраться.

Анри. Как они тебя опознали?

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Жан. Они меня еще не опознали. Я наткнулся на их патруль, внизу на Вердонской дороге. Я сказал, что я из Симье; это городишко в долине, они привели меня сюда, чтобы проверить, не вру ли я.

Люси. Но в Симье они...

Жан. У меня там двое друзей, которые знают, что им сказать, я выберусь. (Пауза.) Я должен выбраться, товарищи еще не предупреждены.

Анри (свистит). Действительно. (Пауза.) Ну, что ты скажешь, здорово мы провалили задание?

Жан. Мы начнем снова в другом месте.

Анри. Ты-то, конечно, начнешь.

Шум шагов.

Канорис. Отойдите от него. Не нужно, чтобы они видели, как мы с ним разговариваем.

Жан. Что это?

Анри. Они ведут Сорбье обратно.

Жан. А! Они его...

Анри. Да. Они начали с него.

Полицейские входят, поддерживая Сорбье, который обессиленный падает на чемодан. Полицейские уходят.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Сорбье.

Сорбье (не замечая Жана). Они меня долго держали?

Анри. Полчаса,

Сорбье. Полчаса? Ты был прав, Канорис. Время летит. Вы слышали, как я кричал?

Ему не отвечают.

Конечно, слышали.

Франсуа. Что они с тобой делали?

Сорбье. Сам увидишь. Увидишь. Не торопись.

Франсуа. Это очень... трудно?

Сорбье. Не знаю. Единственное, что я могу сказать: они меня спрашивали, где сейчас Жан. И если бы я это знал, я бы им сказал. (Смеется.) Видите: теперь я себя знаю.

Все молчат.

Что случилось? (Следит за их взглядами. Видит Жана, прижавшегося к стене.) Кто здесь? Жан?

Анри (быстро). Замолчи. Они принимают его за парня из Симье.

Сорбье. За парня из Симье? (Вздыхает.) Мое везенье.

Анри (удивленно). Что ты сказал?

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Сорбье. Я сказал – мое везенье. Теперь мне есть что скрывать.

Анри (почти весело). Верно. Теперь нам есть что скрывать.

Сорбье. Я бы хотел, чтобы они меня убили.

Канорис. Сорбье? Клянусь, ты будешь молчать. Ты не сможешь его выдать.

Сорбье. А я тебе говорю, что выдал бы собственную мать. (Пауза.)
Несправедливо, что одной минуты достаточно, чтобы зачеркнуть целую жизнь.

Канорис (мягко). Требуется гораздо больше времени. Неужели ты думаешь, что минута слабости может зачеркнуть тот час, когда ты решил покинуть все и пойти с нами? И эти три года мужества и терпения? И тот день, когда ты, изнемогая от усталости, нес ружье и рюкзак малыша?

Сорбье. Не морочь себе голову. Теперь я знаю, что я такое в действительности.

Канорис. В действительности? Почему ты думаешь, что сегодня, когда они тебя избивали, ты и был настоящим, а не вчера, когда ты отказался от воды, чтобы отдать ее Люси. Мы не можем быть всегда на высоте. В долинах тоже есть свои дороги.

Сорбье. А если бы я выдал, ты бы мог мне сейчас смотреть в глаза?

Канорис. Ты не выдашь.

Сорбье. А если бы я это сделал?

Канорис молчит.

Вот видишь.

Пауза.

(Смеется.) Есть на свете типы, которые умрут в собственной постели со спокойной совестью. Прекрасные сыновья, мужья, граждане, отцы... А! Они такие же трусы, как и я, только они об этом никогда не узнают. Им повезло. (Пауза.) Заставьте меня замолчать! Чего вы ждете?

Анри. Сорбье, ты лучший из нас.

Сорбье. Заткнись!

Шаги за дверью, все замолкают, дверь открывается. Входит полицейский.

Полицейский. Кто здесь грек?

Канорис. Это я.

Полицейский. Пошли.

Канорис и полицейский уходят.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же, без Канориса.

Жан. Он будет мучиться из-за меня.

Анри. Лучше из-за тебя, иначе он будет страдать зря.

Жан. Как мне смотреть ему в лицо? (Люси.) Скажи, ты меня ненавидишь?

Люси. Разве похоже на то, что я тебя ненавижу?

Жан. Дай мне руку.

Она протягивает ему скованные руки.

Мне стыдно, что я без наручников. Ты здесь! Я думал – для нее уже все кончено. Кончился страх, кончились голод и боль. А ты здесь! Они придут за тобой, а потом принесут тебя обратно.

Люси. Все равно в моих глазах будет только любовь.

Жан. Мне придется слышать твои крики.

Люси. Я постараюсь не кричать.

Жан. Но мальчуган будет кричать. Он будет кричать, я уверен.

Франсуа. Замолчи! Замолчи! Замолчите все! Вы хотите свести меня с ума? Я не герой, я не хочу, чтобы меня пытали вместо тебя.

Люси. Франсуа!

Франсуа. Отвяжись от меня! Я с ним не сплю. (Жану.) Я ненавижу тебя, так и знай.

Пауза.

Жан. Ты прав. (Идет к двери.)

Анри. Что ты делаешь?

Жан. Я не привык посылать своих парней вместо себя, чтобы им разбивали голову.

Анри. А кто предупредит товарищей?

Жан останавливается.

Франсуа. Оставь его! Если он хочет донести на себя, ты не имеешь права ему мешать.

Анри (Жану, не обращая внимания на Франсуа). Красиво получится, когда ребята заявятся сюда, воображая, что деревня в наших руках.

Жан возвращается, опустив голову.

Дай-ка мне лучше сигарету.

Жан дает ему сигарету.

Дай малышу тоже.

Франсуа. Оставьте меня в покое. (Уходит в глубину чердака.)

Анри. Дай прикурить.

Жан подносит ему огонь.

(Делает две-три затяжки и глубоко вздыхает, нервно всхлипывая.) Не беспокойся. Я люблю курить, но я не знал, что это доставляет такое удовольствие. У тебя еще осталось?

Жан. Одна.

Анри (Сорбье). На!

Сорбье молча берет сигарету, несколько раз затягивается и возвращает ее Анри.

(Поворачиваясь к Жану.) Я рад, что ты здесь. Во-первых, ты мне дал сигарету, а потом ты будешь свидетелем. Смерть без свидетеля леденит. Ты наведишь родителей Сорбье и напишешь жене Канориса.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Люси. Завтра ты уйдешь в город, унесешь с собой последнее воспоминание о моем живом лице, ты единственный в мире будешь помнить его. Не надо его забывать. Я – это ты. Если ты будешь жив, и я буду жива.

Жан. Забыть твое лицо... (Идет к ней.)

Слышны шаги.

Анри. Стой на месте и молчи. Они идут. Моя очередь. Я должен тебе сказать, иначе не успею. Слушай. Не будь тебя здесь, мы бы страдали бессмысленно, как животные, не зная за что. Но ты с нами. И все, что теперь случится, обретает смысл. Мы будем бороться. Не за одного тебя, за всех товарищей. Мы провалили операцию, но сохранили свое лицо. (Пауза.) Я считал себя никому не нужным, а теперь вижу, что могу еще пригодиться. При небольшом везении я, возможно, смогу сказать, что умираю не зря.

Дверь открывается, полицейские вводят Канориса, поддерживая его с двух сторон.

Сорбье. А он не кричал...

Занавес.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Класс. Парты. Стены, беленные известью. В глубине карта Африки, портрет Петена, дверь. Черная доска. Налево – окно. На столике около окна – радиоприемник.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Клоше, Пеллерен, Ландрие.

Клоше. Переходим к следующему?

Ландрие. Минутку. Надо пожрать.

Клоше. Жрите, если хотите. Я могу пока допросить еще одного.

Ландрие. Нет, это тебе доставит слишком большое удовольствие. Ты что, не хочешь есть?

Клоше. Нет.

Ландрие (Пеллерену). У Клоше нет аппетита! Ты, наверное, заболел?

Клоше. Я не хочу есть, когда работаю. (Подходит к радиоприемнику и включает его.)

Пеллерен. Не крути нам мозги.

Клоше (бормочет что-то себе под нос). ...которые не любят музыку.

Пеллерен. Что ты сказал?

Клоше. Я говорю, что всегда удивляюсь, когда встречаю людей, которые не любят музыку.

Пеллерен. Возможно, я тоже люблю музыку. Но в другом месте и другую.

Клоше. Ясно. А я, когда слышу пение... (С сожалением.) Я запущу совсем тихонько...

Пеллерен. Нет.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Клоше. Вы просто скоты! (Пауза.) Послать за следующим?

Ландрие. Да отвяжись ты, ради бога! Надо пропустить еще троих, можно это сделать разом в десять часов вечера. Я нервничаю, когда работаю на пустой желудок.

Клоше. Во-первых, осталось только двое. Раз мы отложили мальчишку на завтра. Во-вторых, если действовать организованно, можно всех повернуть часа за два. (Пауза.) Сегодня вечером из Тулузы передают «Тоску».

Ландрие. Мне наплевать. Сходи узнай, какую жратву достали ребята.

Клоше. Я и так знаю: цыплят.

Ландрие. Опять цыплята! Осточертело. Сходи принеси мне банку собачьей радости.

Клоше (Пеллерену). А тебе?

Пеллерен. То же самое.

Ландрие. И пошли кого-нибудь убрать это.

Клоше. Что?

Ландрие. Вот это. Здесь у грека пошла кровь! Противно смотреть.

Клоше. А по-моему, не надо вытирать кровь. Это производит впечатление на остальных.

Ландрие. А я не могу есть, когда на полу такое свинство. (Пауза.) Ну, чего ты еще ждешь?

Клоше. Не надо вытирать кровь.

Ландрие. Кто здесь командует, ты или я?

Клоше пожимает плечами, выходит.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Ландрие, Пеллерен.

Пеллерен. Не гоняй его так.

Ландрие. Буду я еще стесняться.

Пеллерен. Я же тебе говорил... Его двоюродный брат работает у Дарнана. Он ему обо всем доносит. Мне кажется, что это он свалил Добена.

Ландрие. Грязная сволочь! Пусть поторапливается, если хочет подкопаться под меня, у меня есть мыслишка, что Дарнан угодит в котел раньше меня.

Пеллерен. Весьма возможно. (Вздыхает, машинально подходит к приемнику.)

Ландрие. Хватит! Еще ты начнешь.

Пеллерен. Последние известия.

Ландрие (саркастически). Я считаю, что давно уже знаю эти их известия.

Пеллерен крутит радио.

Голос диктора: «Проверьте часы. Четвертый сигнал дается ровно в двадцать часов.»

Сигнал. Они проверяют часы.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
«Дорогие радиослушатели, через несколько минут начнется наш воскресный концерт».

(Вздыхая). И правда, ведь сегодня воскресенье.

Раздаются первые такты музыки.

Заткни ему глотку.

Пеллерен. По воскресеньям я садился в свой драндулет, захватывал на Монмартре девчонку – и прямым ходом в Туке.

Ландрие. Когда это было?

Пеллерен. О! До войны.

Голос диктора: «...Я увидел гвоздику в церковном саду».

Повторяем: «Я увидел...»

Ландрие. Разоралась, падашь! (Хватает пустую банку из-под консервов и швыряет ее в приемник.)

Пеллерен. Совсем свихнулся? Ты же ломаешь радио.

Ландрие. Наплевать. Я не желаю слушать это дерьмо.

Пеллерен переключает регулятор. Голос диктора: «Немецкие войска стойко удерживают свои позиции, в Шербурге и в Кайэне. В районе Сан-Ло они не смогли остановить незначительное продвижение противника».

Ясно. Выключи. Что ты будешь делать? Куда уедешь?

Пеллерен. А что можно сделать? Мы влипли.

Ландрие. Да, влипли. Продажные шкуры!

Пеллерен. Кто?

Ландрие. Все. Немцы тоже. Все друг друга стоят. (Пауза.) Если бы начать сначала..

Пеллерен. А я, кажется, ни о чем не жалею. Я здорово повеселился. Во всяком случае, до последнего времени.

Возвращается Клоше с консервами.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Клоше, затем полицейский.

Ландрие. Послушай, Клоше, англичане высадились в Ницце.

Клоше. В Ницце?

Ландрие. Да. И не встретили никакого сопротивления. Они двигаются по направлению Пюже-Тенье.

Клоше (падает на скамейку). Святая дева!

Пеллерен и Ландрие начинают хохотать.

Ага, это розыгрыш? Вы не должны так шутить.

Ландрие. Ясно. Не забудь написать об этом в твоём вечернем отчете.

Входит полицейский.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosofff.org
Уберите здесь. (Пеллерену.) Ты будешь есть?

Пеллерен (подходит, берет банку мясных консервов, смотрит на нее и кладет ее обратно, зевая). Я всегда странно себя чувствую перед началом. (Зевает.) Должно быть, я недостаточно злой; я раздражаюсь только тогда, когда они упрямятся. Что это за тип, которого будем допрашивать?

Клоше. Высокий малый, лет тридцати, крепкий. Придется повозиться.

Ландрие. Надеюсь, он не выкинет такую штуку, как грек.

Пеллерен. Тоже скажешь. Грек просто скотина.

Ландрие. Не важно. Ты меня заразил зевотой. (Пауза. Молча разглядывает консервную банку, затем неожиданно обращается к полицейскому.) Чего ты ждешь? Приведи его

Полицейский выходит. Пауза. Клоше насвистывает, Пеллерен подходит к окну и распахивает его.

Клоше. Закрой окно. Посвежело.

Пеллерен. Какое окно? Ах, да... (Смеется.) Я не заметил, как открыл его. (Возвращается, чтобы закрыть окно.)

Ландрие. Оставь. Здесь топор можно вешать. Мне нужен свежий воздух.

Клоше. Как хотите.

Трое полицейских вводят Анри.

Ландрие. Посадите его. Снимите наручники. Привяжите его к креслу.

Полицейские привязывают руки Анри к ручкам кресла.

Как тебя зовут?

Анри. Анри.

Ландрие. Анри, а дальше?

Анри. Анри.

Ландрие делает знак. Полицейские бьют Анри.

Ландрие. А теперь, как тебя зовут?

Анри. Меня зовут Анри и только.

Его снова бьют.

Ландрие. Погодите, а то он у вас одуреет. Возраст?

Анри. Двадцать девять.

Ландрие. Профессия?

Анри. До войны я изучал медицину.

Пеллерен. Значит, ты образованный, мерзавец! (Полицейским.) Бейте его.

Ландрие. Не будем терять время.

Пеллерен. Изучал медицину! Бейте его!

Ландрие. Пеллерен! (Анри.) Где твой командир?

Анри. Не знаю.

Ландрие. Конечно. Перестаньте его бить. Ты куришь? Передайте ему сигарету. Погодите. (Закуривает сам, вынимает изо рта сигарету, протягивает Анри.)

Полицейский засовывает ее в рот Анри.

Кури. На что ты рассчитываешь? Ты нас не поразишь. Слушай, Анри, не хорохорься: никто тебя не видит. Побереги свое время и наше: тебе не так много часов осталось жить.

Анри. Не намного меньше, чем вам.

Ландрие. Мы считаем на месяцы: успеем тебя похоронить. Кури. И размышляй. Раз ты человек образованный, смотри на вещи реально. Если ты не заговоришь, скажут твоя подружка или парнишка.

Анри. Это их дело.

Ландрие. Где твой командир?

Анри. Попробуйте заставить меня сказать.

Ландрие. Ты предпочитаешь? Возьмите у него сигарету. Клоше, обработай его.

Клоше. Закрутите веревки палками.

Полицейские вставляют две палки под веревки, которые стягивают кисти рук Анри.

Порядок! Их будут крутить, пока не заговоришь.

Анри. Я не заговорю.

Клоше. Не сразу, конечно: сначала ты покричишь.

Анри. Попробуйте заставить меня кричать.

Клоше. Тебе не хватает скромности. Надо быть скромным. Когда падаешь с большой высоты, разбиваешься. Крутите медленно. Ну как?.. Молчишь?.. Хорошо. Поворачивайте, поворачивайте. Погодите. Он уже начинает страдать. Ну как? Все еще нет? По-видимому, боль не существует для такого образованного типа, как ты. Досадно, что эта боль отражается на твоём лице. (Нежно.) Ты вспотел. Мне больно за тебя. (Вытирает лицо Анри своим платком.) Поворачивайте. Закричит, не закричит? Ты пошевелился. Ты можешь сдержать крик, но не можешь не шевелить головой. Как тебе больно. (Прикасается пальцами к щеке Анри.) Как ты сжал челюсти: тебе страшно? «Если я смогу выдержать еще одну минуту, еще только одну минуту» ...Но после этой минуты, настанет другая, потом еще одна, до тех пор, пока ты не поймешь, что боль слишком сильна и что легче себя презирать, чем переносить ее. Мы тебя не оставим в покое. (Поворачивает голову Анри и заглядывает ему в глаза.) Его глаза уже меня не видят. Что они видят? (Мягко.) Ты красив. Поворачивайте. (Пауза. Торжествуя.) Ты закричишь, Анри. Я вижу, что крик уже раздувает твоё горло; поднимается к твоим губам. Еще одно усилие. Поворачивайте.

Анри кричит.

Ага! (Пауза.) Как тебе сейчас, должно быть, стыдно. Поворачивайте. Не останавливайтесь.

Анри кричит.

Ты видишь, только первый крик труден. А теперь, потихоньку, само собой ты заговоришь.

Анри. Вы услышите от меня только крики.

Клоше. Нет, Анри, нет. Ты не имеешь права быть гордецом. «Попробуйте заставить меня кричать!» Ты убедился, что на это потребовалось не много времени. Где твой командир? Будь скромным, Анри, совсем скромным. Скажи нам, где он? Ну, чего же ты ждешь? Кричи или говори. Поворачивайте. Ну, поворачивайте же, черт возьми! Ломайте ему руки. Стойте. Он готов! (Берет бутылку спиртного и стакан. Нежно поит Анри.) Пей, бедный мученик. Тебе лучше? Значит, мы снова начнем. Принесите аппаратуру.

Ландрие. Нет.

Клоше. Что?

Ландрие (проводит ладонью по лбу). Уведите его в соседнюю комнату. Обработайте его там.

Клоше. Там нам будет тесно.

Ландрие. Приказываю я, Клоше. Вот уже второй раз мне приходится тебе об этом напоминать.

Клоше. Но...

Ландрие (кричит). Ты что, хочешь получить по морде?

Клоше. Ладно, ладно. Уведите его.

Полицейские развязывают Анри и уносят.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Пеллерен, Ландрие.

Пеллерен. Ты идешь?

Ландрие. Нет. Меня воротит от Клоше.

Пеллерен. Он много болтает. (Пауза.) А этот тип со своей медициной! Мерзавец. Я ушел из лица тринадцати лет, пришлось зарабатывать на хлеб. Мне не повезло, у меня не было богатых родителей, которые оплачивали бы мое учение.

Ландрие. Надеюсь, он заговорит.

Пеллерен. Черт возьми! Конечно, он заговорит!

Ландрие. Никуда не годится, когда эти типы молчат.

Крик Анри. Ландрие подходит к двери и закрывает ее. Снова крики Анри явственно доносятся через закрытую дверь. Ландрие включает приемник.

Пеллерен (пораженный). Ты тоже, Ландрие?

Ландрие. Это из-за криков. Нужны крепкие нервы.

Пеллерен. Пусть кричит! Он мерзавец, паршивый интеллигент!

Громкая музыка.

Сделай потише, ты мешаешь мне слушать.

Ландрие. Иди к ним.

Пеллерен колеблется, затем уходит.

Он должен заговорить. Он трус. Он должен быть трусом.

Музыка и крики. Крики прекращаются. Пауза. Пеллерен возвращается, он очень бледен.

Пеллерен. Выключи музыку.

Ландрие (выключает приемник). Ну как?

Пеллерен. Они его убьют, но он не заговорит.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosofff.org
ландрие (идя к двери). Прекратите. Давайте его сюда.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же, клоше, полицейские, Анри.

Пеллерен (подходит к Анри). Это еще не конец. Не бойся, все начнется сначала. Опустит глаза. Я тебе сказал, опусти глаза! (Бьет его.) Мерзавец!

Клоше (подходит к Анри). Протяни руки. Я надену наручники. (Очень осторожно надевает на него наручники.) Тебе больно, правда? Очень больно? Бедный парнишка! (Гладит его по голове.) Не будь таким гордецом; ты кричал, ты все-таки кричал. Завтра ты заговоришь.

Полицейские по знаку Ландрие уводят Анри.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же, кроме Анри и полицейских.

Пеллерен. Скотина!

Ландрие. Дело дрянь!

Клоше. Что?

Ландрие. Дело дрянь, когда попадается тип, который молчит.

Клоше. Он все-таки кричал. Он кричал... (Пожимает плечами.)

Пеллерен. Допросим девку.

Ландрие. Девку... а если она будет молчать...

Пеллерен. Ну и что?

Ландрие. Ничего. (С внезапным бешенством.) Один из них должен заговорить.

Клоше. Надо снова привести блондина. Он созрел.

Ландрие. Блондина?

Клоше. Сорбье. Он трус.

Ландрие. Трус? Сходи за ним.

Клоше уходит.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Пеллерен, Ландрие.

Пеллерен. Все они трусы. Только некоторые упрямые.

Ландрие. Пеллерен! Что бы ты делал, если бы тебе срывали ногти?

Пеллерен. Англичане ногти не срывают.

Ландрие. А партизаны?

Пеллерен. Нам не будут срывать ногти.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Ландрие. Почему?

Пеллерен. Нам не будут срывать ногти.

Возвращается Клоше.

Клоше. Дайте мне его допросить.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Те же, Клоше, затем Сорбье в сопровождении полицейских.

Клоше. Снимите с него наручники. Привяжите его к креслу. Хорошо. (Подходит к Сорбье.) А, вот и ты. Вот ты и снова в этом кресле. И мы тоже здесь. Знаешь, почему мы тебя снова привели?

Сорбье. Нет.

Клоше. Потому что ты трус и ты выдашь. Разве ты не трус?

Сорбье. Трус.

Клоше. Вот видишь, вот видишь. Я прочел это в твоих глазах. Покажи-ка их, твои широко открытые глаза...

Сорбье. У тебя будут точно такие же, когда тебя повесят.

Клоше. Не хорохорься, это тебе не идет.

Сорбье. Точно такие же глаза; мы же братья. Я тебя притягиваю. Правда? Ты не меня пытаешь, а себя.

Клоше (резко). Ты еврей?

Сорбье (удивленно). Я? Нет.

Клоше. Клянусь, что ты еврей. (Делает знак.)

Полицейские бьют его.

Ты не еврей?

Сорбье. Да, я еврей.

Клоше. Хорошо. Теперь, слушай: сначала ногти. У тебя будет время поразмыслить. Мы не спешим, у нас целая ночь впереди! Ты будешь говорить?

Сорбье. Вот сволочь!

Клоше. Что ты сказал?

Сорбье. Я сказал: вот сволочь. И ты, и я – сволочи!

Клоше (полицейским). Щипцы! Начинайте!

Сорбье. Не трогайте меня! Не трогайте меня! Я все скажу. Я вам расскажу все, что хотите.

Клоше (полицейским). Почистите ему немножко ногти, чтобы он понял, насколько это серьезно.

Сорбье стонет.

Ладно. Где твой командир?

Сорбье. Развяжите меня, я не могу больше оставаться в этом кресле. Я не могу больше. Не могу!

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosofff.org
По знаку Ландрие полицейские развязывают его.

(Встает и, шатаясь, идет к столу.) Сигарету!

Ландрие. Потом!

Сорбье. Что вы хотите знать? Где командир? Я знаю где. Остальные этого не знают, а я знаю. Он оказывал мне доверие. Он... (Внезапно протягивает руку, указывая за их спины.) ...Он там!

Все оборачиваются.

(Бросается к окну и вскакивает на подоконник.) Я выиграл! Не подходите, или я прыгну. Я выиграл! Я выиграл!

Клоше. Не разыгрывай из себя идиота. Если ты скажешь, мы тебя отпустим.

Сорбье. Шпики! (Кричит.) Эй, наверху! Анри, Канорис, я ничего им не сказал!

Полицейские бросаются к нему.

(Выскакивает из окна.) До встречи!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Клоше, Ландрие, Пеллерен, полицейские.

Пеллерен. Скотина! Грязный трус!

Все высовываются в окно.

Ландрие (полицейским). Сходите вниз. Если он жив, принесите его сюда. Мы его обработаем горяченького, пока он не сдохнет.

Полицейские выходят. Пауза.

Клоше. Я говорил, что нужно закрыть окно.

Ландрие (подходит к нему и ударяет его кулаком по лицу). Отметишь это в очередном доносе.

Пауза. Клоше вытирает платком рот. Полицейские возвращаются.

Полицейский. Подох!

Ландрие. Гадина! (Полицейским.) Приведите девку.

Полицейские уходят.

Они заговорят, черт возьми! Они заговорят!

Занавес

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Чердак. Франсуа, Канарис, Анри сидят на полу, прижавшись друг к другу. Это тесно спаянная группа. Они говорят друг с другом вполголоса. Жан один. Ходит по чердаку. Вид у него несчастный. Время от времени он делает движение, как бы пытаясь вмешаться в разговор, но не решается и снова продолжает ходить.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Франсуа, Анри, Канорис, Жан.

Канорис. Пока они меня привязывали, я смотрел на них. Один из этих типов подошел и ударил меня. Я поглядел на него и подумал: где-то я видел эту рожу. Потом они начали меня бить, а я все пытался вспомнить.

Анри. Какой это?

Канорис. Высокий, такой общительный. Я встречал его в Гренобле. Ты знаешь булочную Шазьера на главной улице? Шазьер продает трубочки с кремом в помещении за лавкой. Каждое воскресное утро этот тип выходил оттуда с пакетом пирожных, перевязанным розовой ленточкой. Я его запомнил: у него противная морда. Я думал, он из полиции.

Анри. Ты мог бы мне сказать об этом раньше.

Канорис. Что он из полиции?

Анри. Что Шазьер продает трубочки с кремом. А тебе этот тип тоже заговаривал зубы?

Канорис. Еще бы. Он нагнулся и дышал мне прямо в лицо.

Жан (неожиданно). А что он говорил?

Все оборачиваются и с удивлением смотрят на него.

Анри. Ничего. Ерунду.

Жан. Я не смог бы этого вынести...

Анри. Почему? Это отвлекает.

Жан. Да? Конечно, я не ясно себе представляю.

Пауза.

Анри (повернувшись к Канорису). Как ты думаешь, чем они занимаются в мирное время?

Канорис. Толстый, который записывает, мог бы быть зубным врачом.

Анри. Недурно. Наше счастье, что он не захватил с собой бормашину.

Смеются.

Жан (гневно). Не смейтесь!

Они перестают смеяться и смотрят на Жана.

Я понимаю, что вы имеете право смеяться. Я не могу вам запретить. (Пауза.) Если бы раньше мне сказали, что наступит день, когда я буду вас стесняться... (Пауза.) Но как вы можете быть веселыми?

Анри. Приходится.

Жан. Конечно. Вы страдаете за наше дело. Поэтому у вас спокойная совесть. Я был женат; я вам об этом не говорил: при конспирации женитьбу тоже иногда приходится скрывать. Моя жена умерла от родов. В такой же летний день, как сегодня. Я ходил по вестибюлю клиники, зная, что жена умирает. Все так похоже, совершенно похоже! Я хотел ей помочь и не мог. Ходил взад и вперед, прислушивался, чтобы услышать ее крики. Но она не кричала. И мне казалось, что мне было бы легче на ее месте. И на вашем.

Анри. Мы не виноваты.

Жан. Я тоже. Я так хотел бы вам помочь.

Канорис. Ты не можешь.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Жан. Знаю. (Пауза.) Вот уже два часа, как они ее увели. Вас они не так долго держали.

Анри. Она – женщина. С женщинами они развлекаются.

Жан (гневно). Я вернусь. Через неделю, через месяц, но вернусь. Я прикажу моим людям оскотить их.

Анри. Твое счастье, что ты еще можешь их ненавидеть.

Жан. Разве это счастье? И потом, я их ненавижу, чтобы отвлечься.

(Снова ходит, затем, что-то вспомнив, тащит старую плиту к слуховому окну.)

Канорис. Какой ты беспокойный. Что ты делаешь?

Жан. Хочу еще раз взглянуть на него, пока не стемнело.

Анри. На кого?

Жан. На Сорбье.

Анри (спокойно). А!

Жан (влезает на плиту и выглядывает в окно). Он все еще лежит. Они так и оставят его гнить. Хотите посмотреть? Я помогу вам.

Канорис. Зачем?

Жан. Зачем? Мертвых вы оставляете мне.

Франсуа. А я хочу посмотреть.

Анри. Не советую.

Франсуа (Жану). Помоги мне.

Жан помогает ему взобраться на плиту.

(Смотрит в окно.) У него... У него разбит череп. (Слезает и, дрожа, забивается в угол.)

Анри (Жану). Остроумно.

Жан. В чем дело? Вы так ожесточились: я думал, вы можете взглянуть на труп.

Анри. Я, конечно, но не малыш. (Франсуа.) Надгробные проповеди – это дело Жана. Тебе не надо переживать эту смерть. Он покончил с жизнью; не будем о нем говорить. А тебе еще надо пройти отрезок пути. Думай о себе.

Франсуа. У меня тоже будут такие глаза и разбитая голова...

Анри. Тебя это не касается: ты себя не увидишь.

Пауза.

Жан (продолжает ходить взад и вперед. Затем останавливается перед Канорисом и Анри.) Неужели для того, чтобы снова стать вашим товарищем, нужно, чтобы мне срывали ногти?

Канорис. Ты и сейчас наш товарищ.

Жан. Ты же знаешь, что нет. (Пауза.) Кто вам сказал, что я бы не выдержал? (Анри.) Может быть, даже удалось бы не кричать!

Анри. Ну и что?

Жан. Простите меня, ребята. Я знаю, что мне остается только молчать.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosofff.org
Анри. Жан, иди сядь с нами.

Жан колеблется, потом садится.

Ты был бы таким же, как мы, если бы оказался на нашем месте. Но теперь у нас разные заботы.

Жан резко встает.

Что с тобой?

Жан. Пока они ее не приведут обратно, я не могу сидеть на месте.

Анри. Вот видишь – ты двигаешься, ты волнуешься; ты слишком живой.

Жан. Я полгода не решался ей сказать, что люблю ее; ночью, когда она была в моих объятиях, я гасил свет. А сейчас она, обнаженная, там, среди них, и они касаются ее тела.

Анри. Какое это имеет теперь значение? Главное – выиграть.

Жан. Что выиграть?

Анри. Выиграть. Есть две команды: одна хочет заставить заговорить другую. (Смеется.) Идиотизм! Но это все, что нам осталось. Если мы заговорим, мы все проиграем. У них на счету несколько очков – я закричал, но в целом у нас не плохие шансы.

Жан. Выигрыш, проигрыш, какое это имеет значение! Слова! А она сейчас чувствует себя опозоренной по-настоящему, она страдает по-настоящему.

Анри. Ну и что? Мне тоже было стыдно, когда они заставили меня закричать. Но это же проходит. Если она выдержит, их руки не смогут ее загрязнить. Это, знаешь, жалкие типы.

Жан. Они мужчины, и она в их руках.

Анри. Это правда. Если хочешь знать, я ее тоже люблю.

Жан. Ты?

Анри. Почему ты удивляешься? И мне было совсем не весело по вечерам, когда вы вместе поднимались по лестнице; и я часто спрашивал себя, гасишь ли ты свет.

Жан. Ты говоришь, что любишь ее? И ты можешь сидеть спокойно?

Анри. Ее страдание нас сближает. Наслаждение, которое ты ей давал, нас разделяло. Сегодня я ей ближе, чем ты.

Жан. Неправда! Неправда! Она думает обо мне, когда они ее мучают. Она думает только обо мне. Она переносит позор и страдание, чтобы спасти меня.

Анри. Нет, чтобы нам выиграть,

Жан. Ты лжешь! (Пауза.) Она сказала: когда я вернусь, ты прочтешь в моих глазах одну любовь.

Шум шагов за дверью.

Анри. Она возвращается. Читай в ее глазах.

Дверь открывается; Анри встает.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Люси.

Жан и Анри молча смотрят на нее. Не глядя на них, прямая и строгая, она

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosofff.org
проходит мимо и садится на авансцене. Пауза.

Люси. Франсуа!

Франсуа подходит и садится у ее ног.

Не прикасайся ко мне. Дай мне плащ Сорбье.

Франсуа подает ей плащ.

Накинь мне его на плечи. (Плотно заворачивается в плащ.)

Франсуа. Тебе холодно?

Люси. Нет. (Пауза.) Что они делают? Они смотрят на меня? Почему они не разговаривают друг с другом?

Жан (подходит сзади). Люси!

Канорис. Оставь ее !

Жан. Люси!

Люси (тихо). Что тебе надо?

Жан. Ты говорила, что в твоих глазах будет только любовь.

Люси. Любовь? (Грустно пожимает плечами.)

Канорис (вставая). Оставь ее; ты потом с ней поговоришь.

Жан (яростно). Оставь меня в покое! Она моя. Вы отдалились от меня, вы все, и я ничего не могу сделать. Но ее вы у меня не отнимете. (Люси.) Скажи что-нибудь. Ты же не такая, как они? Почему ты мне не отвечаешь? Ты на меня сердишься?

Люси. Нет, не сержусь.

Жан. Моя нежная Люси.

Люси. Я никогда больше не буду нежной, Жан.

Жан. Ты меня больше не любишь?

Люси. Не знаю.

Жан хочет подойти к ней.

Прошу тебя, не прикасайся ко мне. (С усилием.) Я думаю, что я, должно быть, еще люблю тебя. Но я не чувствую больше своей любви. (Устало.) Я ничего больше не чувствую.

Канорис (Жану). Пойдем. (Отводит его в сторону и усаживает рядом.)

Люси (как будто про себя). Все это не имеет значения. (Франсуа.) Что они делают?

Франсуа. Они сели. К тебе спиной.

Люси. Хорошо. (Пауза.) Скажи им, что я молчала.

Канорис. Мы знаем это, Люси.

Люси. Хорошо.

Долгое молчание, шум шагов за дверью. Франсуа с криком вскакивает.

Что с тобой? Ах да! Твоя очередь. Держись изо всех сил. Им должно стать стыдно.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Шаги приближаются, потом снова удаляются.

Франсуа (падает на колени Люси). Я не могу больше! Я не могу больше!

Люси. Посмотри на меня! (Поднимает его голову.) Как ты боишься! Ты будешь молчать? Отвечай же!

Франсуа. Я не знаю. У меня еще оставалось немного мужества, но мне не надо было на тебя смотреть. Ты вернулась с растрепанными волосами, в разорванном платье, и я знаю, что ты была в их руках.

Люси (яростно). Они меня не касались. Никто ко мне не прикасался. Я была каменная, и я не чувствовала их рук. Я смотрела им прямо в лицо и думала: ничего не произошло, (страстно) ничего не произошло. Все поглотило мое молчание. В конце концов они начали меня бояться. (Пауза.) Если ты заговоришь, Франсуа, значит, они меня действительно изнасиловали. Они скажут: «Мы их все-таки добились!» Они будут смеяться, вспоминая об этом. Они скажут: «С парнишкой мы хорошо позабавились». Надо, чтобы им стало стыдно: если бы я не надеялась снова увидеть их, я бы немедленно повесилась на решетке этого окна. Ты будешь молчать?

Франсуа пожимает плечами. Пауза.

Анри (вполголоса). Ну, Жан, кто же был прав? Она только хочет выиграть. Вот и все.

Жан. Молчи! Почему ты хочешь снова отнять ее у меня? Ты умрешь радостно и гордо. У меня осталась только она, и я должен жить.

Анри. Я ничего не хочу. И это не я ее у тебя отнимаю.

Жан. Говори, продолжай. У тебя есть права, в том числе и право мучить меня: ты заплатил вперед. (Встает.) Как вы уверены в себе. Разве достаточно перенести телесные страдания, чтобы иметь спокойную совесть?

Анри молчит.

Неужели ты не понимаешь, что я самый несчастный из вас всех!

Франсуа (резко вставая). Ха! Ха! Ха!

Жан (кричит). Самый несчастный! Самый несчастный!

Франсуа (кидаясь на Жана). Посмотрите на него! Посмотрите же на него! Он самый несчастный из нас всех. Он спал и ел. На нем нет наручников, он увидит завтрашний день, он будет жить. Он самый несчастный. Что тебе надо? Надо, чтобы тебя пожалели? Скотина!

Жан (скрестив руки на груди). Продолжай!

Франсуа. При каждом звуке я вскакиваю. Я не могу проглотить слюну, я агонизирую. Но самым несчастным он считает себя: «Я бы с радостью умер». (Яростно.) погоди, я тебя награжу этим счастьем!

Люси (резко вставая). Франсуа!

Франсуа. Я выдам тебя! Выдам тебя! Я заставлю тебя разделить наше счастье.

Жан (быстро и тихо). Сделай это: ты не можешь себе представить, как я этого хочу.

Люся (прижимая голову Франсуа к своей груди). Посмотри мне в глаза. Разве ты посмеешь им сказать?

Франсуа. Посметь! Опять ваши громкие слова! Я просто его выдам, вот и все. Все будет так просто: они подойдут ко мне, мои губы раскроются сами собой и произнесут его имя, и я не буду винить свои губы. Что я должен сметь? Когда я гляжу, какие вы бледные, осунувшиеся, похожие на сумасшедших, ваше презрение меня больше не пугает. (Пауза.) Я тебя спасу, Люси. Они сохранят нам жизнь.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Люси. Я не хочу такой жизни.

Франсуа. А я хочу. Я хочу любой жизни. Стыд проходит, когда человек живет долго.

Канорис. Они не пощадят тебя, Франсуа. Даже если ты все им скажешь.

Франсуа (указывая на Жана). По крайней мере я увижу, как он страдает.

Анри (встает и подходит к Люси). Ты думаешь, он выдаст?

Люси (повернувшись к Франсуа, вглядываясь в его лицо). Да!

Анри. Ты уверена?

Смотрят друг на друга.

Люси (после долгого колебания). Да!

Анри подходит к Франсуа. Канорис встает и становится рядом с Анри. Оба смотрят на Франсуа.

Анри. Я не могу судить тебя, Франсуа. Ты мальчик, и все это дело оказалось тебе не по силам. В твои годы, думаю, я тоже заговорил бы.

Канорис. Мы во всем виноваты. Мы не должны были брать тебя с собой: есть риск, которому можно подвергать только взрослых мужчин. Прости нас.

Франсуа (отступая). Что это значит? Что вы хотите со мной сделать?

Анри. Ты не должен говорить, Франсуа. Они тебя все равно убьют, ты понимаешь, и ты умрешь, презирая себя.

Франсуа (испуганно). Хорошо, я буду молчать. Я вам обещаю, что ничего не скажу. Оставьте меня в покое.

Анри. Мы тебе больше не доверяем. Они знают, что ты наше уязвимое место. Они будут истязать тебя до тех пор, пока ты не выдашь. Наша задача – помешать тебе говорить.

Жан. Вы воображаете, что я позволю вам это сделать? Не бойся, малыш. У меня свободны руки, я рядом с тобой.

Люси (преграждая ему дорогу). Почему ты вмешиваешься?

Жан. Это твой брат.

Люси. Ну ж что? Завтра он должен умереть.

Жан. Неужели это ты? Мне страшно.

Люси. Он должен молчать. Средства не имеют значения.

Франсуа. Вы не...

Все молчат.

Я же клянусь вам, что ничего не скажу.

Все молчат.

Люси, на помощь, не позволяй им трогать меня! Я ничего не скажу, клянусь тебе, я буду молчать.

Жан (становясь возле Франсуа). Вы не тронете его.

Анри. Ты что хочешь, чтобы полицейские перестреляли всех наших товарищей, когда они, ни о чем не подозревая я думаю, что деревня в наших руках, войдут в нее? Берегись, Жан: если ты помешаешь нам кончить это дело, ты будешь виноват в их смерти.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Жан. Оставьте ему один шанс: может быть, он будет молчать.

Канорис. Мы не имеем права оставлять ему этот шанс.

Смотрят друг на друга, Жан отходит.

Франсуа (смотрит на него, кричит). Люси! На помощь! Я не хочу умирать здесь, в этой темноте. Анри, мне всего пятнадцать лет, я хочу жить. Не убивай меня в темноте.

Анри сжимает ему горло.

Люси!

Люси отворачивается.

Я вас всех ненавижу.

Люси. Мой маленький, мой бедный малыш, моя единственная любовь, прости нас. (Отворачивается. Пауза.) Скорей!

Анри. Я не могу, они мне раздавили руки.

Пауза.

Люси. Готово?

Анри. Он умер.

Люси подходит к Франсуа, обнимает его тело. Голова Франсуа лежит на ее коленях. Очень долгое молчание. Затем Жан начинает негромко говорить. Вся следующая сцена идет вполголоса.

Жан. Что с вами стало? Почему вы не умерли вместе с остальными? Вы внушаете мне ужас.

Анри. Неужели ты думаешь, что я себе нравлюсь?

Жан. Ничего. Через двадцать четыре часа ты освободишься от себя самого. А я всю жизнь, ежедневно буду вспоминать этого малыша, умоляющего о пощаде, и твою рожу, когда твои руки сжимали его горло. (Подходит к Франсуа и смотрит на него.) Пятнадцать лет! Он умер в страхе и ненависти. (Возвращается к Анри.) Он любил тебя, он засыпал, положив голову на твое плечо; он говорил тебе: «Я лучше сплю, когда ты рядом». (Пауза.) Подлец!

Анри (Люси и Канорису). Ну скажите же что-нибудь, не оставляйте меня одного. Люси! Канорис! Вы убили его моими руками!

Молчание.

(Поворачивается к Жану.) А ты, ты, который судишь меня, что ты сделал, чтобы защитить его?

Жан (с яростью). А что я мог сделать? Что бы вы позволили мне сделать?

Анри. На тебе нет наручников, ты должен был меня ударить. (Страстно.) Если бы ты ударил, если бы ты бил меня до тех пор, пока я не свалюсь...

Жан. Нет наручников? Но вы же меня сами сковали. Стоит мне сказать слово, сделать одно движение, как я слышу: «А товарищи?» Вы отстранили меня, вы приговорили меня к жизни, как его – к смерти: совершенно хладнокровно. Не пытайтесь теперь доказать, что я ваш сообщник, это было бы, конечно, очень удобно. Я свидетель, и только. И я свидетельствую, что вы убийцы. (Пауза.) Ты убил его, чтобы доказать свою силу.

Анри. Ты лжешь!

Жан. Из гордости! Они заставили тебя кричать, да? И тебе стыдно. Ты хочешь их поразить, чтобы искупить свою слабость; ты хочешь умереть красиво? Не правда ли? Ты сказал, что хочешь выиграть. Сказал, что хочешь выиграть?

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosofff.org
Анри. Неправда! Неправда! Люси, скажи ему, что это неправда!

Люси молчит.

(Делает шаг к ней.) Отвечай: неужели ты думаешь, что я убил его из гордости?

Люси. Не знаю. (Пауза, затем с трудом.) Нельзя было допустить, чтобы он им сказал.

Анри. Ты меня ненавидишь? Он был твой брат: только ты одна имеешь право судить меня.

Люси. Я не чувствую ненависти к тебе.

Анри подходит к телу Франсуа, которое она держит в объятиях.

(Поспешно.) Не прикасайся к нему.

Анри (медленно отворачивается и возвращается к Канорису). Канорис! Ты не кричал там, внизу: и все-таки ты хотел, чтобы он умер. Разве мы убили его из гордости?

Канорис. Во мне нет гордости.

Анри. Но во мне она есть! Это правда, что во мне она есть. Неужели я убил его из гордости?

Канорис. Ты должен знать сам.

Анри. Я... Нет, я не знаю. Все произошло так быстро, а теперь он лежит мертвый. (Неожиданно.) Не оставляйте меня! Вы не имеете права отворачиваться от меня. Когда мои руки сжимали его шею, мне казалось, что это руки всех нас, иначе я никогда бы не смог...

Канорис. Он должен был умереть: если бы он стоял ближе ко мне, то я бы его задушил. Что же касается того, о чем ты думал...

Анри. Да?

Канорис. Это не имеет значения. Ничто не имеет больше значения здесь, среди этих стен. Он должен был умереть, вот и все.

Анри. Да, это так. (Подходит к телу Франсуа. Люси.) Не бойся, я его не трону. (Наклоняется и долго смотрит на него, потом выпрямляется.) Жан, когда мы бросили нашу первую гранату, сколько заложников они расстреляли?

Жан молчит.

Двенадцать. Среди них был мальчик; его звали Детреше. Помнишь: мы увидели афиши на улицах Минима. Шарбонель хотел пойти и сознаться, но ты ему помешал.

Жан. Ну и что?

Анри. Ты никогда не задумывался, почему ты помешал ему?

Жан. Это не имеет ничего общего.

Анри. Возможно. Тем лучше для тебя, если твои основания были достаточно вескими и совесть у тебя останется чистой. Но Детреше все-таки умер. У меня больше никогда не будет чистой совести, никогда, до той минуты, пока они меня не поставят к стенке с завязанными глазами. Но почему я думаю о совести? Ведь малыш должен был умереть.

Жан. Я не хотел бы быть на твоём месте.

Анри (мягко). Ты не участвуешь, Жан, ты не можешь ни понять, ни судить.

Долгое молчание, затем раздаётся голос Люси.

Люси (гладит волосы Франсуа, не глядя на него. Впервые с начала сцены она говорит громко). Ты умер, а у меня сухие глаза; прости, но у меня больше нет слез и смерть не имеет больше значения. Там, в траве, лежат триста человек, и я сама завтра буду лежать холодная и обнаженная, и не будет руки, которая погладит мои волосы. Ты знаешь, жалеть не о чем: жизнь тоже не имеет большого значения. Прощай, ты сделал все, что мог. Если ты оступился на минуту, это оттого, что у тебя не было еще достаточно сил. Никто не имеет права осуждать тебя.

Жан. Никто.

Долгое молчание.

(Подходит и садится рядом с Люси.) Люси!

Она делает движение.

Не прогоняй меня, я так хочу тебе помочь.

Люси (удивленно). Помочь мне? Но мне не нужна помощь.

Жан. Нет, нужна. Я уверен, что нужна: я боюсь, что ты не выдержишь.

Люси. Я как-нибудь продержусь до завтрашнего вечера.

Жан. Ты слишком напряжена, ты не выдержишь. Твое мужество покинет тебя сразу.

Люси. Почему ты беспокоишься обо мне? (Смотрит на него.) Тебе тяжело. Хорошо, я успокою тебя, а потом ты уйдешь. Все стало так просто после смерти малыша; я должна теперь заботиться о себе одной, и мне не нужно мужества, чтобы умереть, я же не могу надолго пережить его. А теперь уходи; я прощаюсь с тобой потом, когда они придут за мной.

Жан. Позволь мне остаться возле тебя – если хочешь, я буду молчать, но буду рядом, и ты не почувствуешь одиночества.

Люси. Не почувствую одиночества? С тобой? О Жан, ты, значит, еще не понял? У нас больше нет ничего общего.

Жан. Ты забыла, что я люблю тебя?

Люси. Ты любил другую.

Жан. Но это тоже ты.

Люси. Я стала другой. Я сама себя не узнаю. Должно быть, что-то случилось с моей головой.

Жан. Может быть. Может быть, ты и стала другой. Значит, я люблю эту другую, а завтра я буду любить тебя мертвую. Я люблю тебя, Люси, тебя, счастливую или несчастную, живую или мертвую, но тебя.

Люси. Хорошо. Ты любишь меня. А что дальше?

Жан. Ты тоже меня любила.

Люси. Да. И я любила брата, которого позволила убить. Наша любовь так далека, почему ты говоришь мне о ней? Она не имела никакого значения.

Жан. Ты лжешь! Ты сама прекрасно знаешь, что лжешь! Она была нашей жизнью, не больше и не меньше, чем всей нашей жизнью. Все, что мы пережили вдвоем.

Люси. Нашей жизнью. Да. Нашим будущим. Я жила ожиданием, я любила тебя, и любовь была ожиданием. Я ждала конца войны, я ждала дня, когда мы сможем пожениться на глазах у всех, я ждала тебя каждый вечер: у меня больше нет будущего, я жду только смерти, и я умру одна. (Пауза.) Оставь меня. Нам нечего сказать друг другу; я не страдаю, и мне не нужны утешения.

Жан. Неужели ты думаешь, что я пытаюсь утешить тебя? Я смотрю в твои сухие глаза и знаю, что в душе у тебя ад: там нет и следа страдания, нет ни одной

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
слезы, все сожжено и раскалено добела. Как ты страдаешь оттого, что не можешь страдать! Ах! Я сотни раз думал о пытках, я все пережил заранее, но я не представлял, что пытка наносит такую ужасную рану гордости. Люси, я хотел бы вернуть тебе немного жалости к себе самой. Если бы ты могла смягчиться, склонить голову ко мне на плечо. Не отвечай мне! Взгляни на меня!

Люси. Не прикасайся ко мне.

Жан. Люси, что бы ты ни говорила, мы с тобой связаны навеки. Все, что они сделали с тобой, они сделали с нами обоими; страдание, от которого ты бежишь, оно во мне, оно ждет тебя, если ты придешь в мои объятия, оно станет нашим страданием. Любовь моя, доверься мне, и мы сможем снова говорить мы, мы опять будем вдвоем, мы все перенесем вместе, даже твою смерть. Если бы ты нашла в себе хоть одну слезу...

Люси (яростно). Слезу? Я хочу только одного – чтобы они вернулись за мной и чтобы они снова избивали меня, а я буду снова молчать и смеяться над ними, и тогда они начнут бояться меня. Все здесь так серо: ожидание, твоя любовь, тяжесть этой головы на моих коленях. Я бы хотела, чтобы боль поглотила меня. Я хотела бы гореть, молчать и видеть страх в их глазах.

Жан (подавленно). Ты вся иссушена гордостью, как пустыня.

Люси. Разве это моя вина? Они ранили мою гордость. Я ненавижу их, но я в их руках. И они в моих тоже. Я чувствую себя ближе к ним, чем к тебе. (Смеется.) Мы! Ты хочешь, чтобы я говорила: мы! Разве у тебя так же раздавлены руки, как у Анри? Разве у тебя такие же раны на ногах, как у Канориса? Послушай, все это одна комедия: ты ничего не перенес, ты только воображаешь.

Жан. Раздавленные пальцы... Ха! Если для того, чтобы снова стать вашим, нужно только это, хорошо, это можно быстро сделать. (Оглядывается вокруг, хватая тяжелую подставку.)

Люси (разражается смехом). Что ты делаешь?

Жан (положив левую руку на пол, бьет по ней). Хватит с меня слушать, как вы превозносите свои страдания, будто это великие заслуги. Хватит с меня кланчить у вас милостыню. То, что они сделали с вами, я могу сделать с собой сам: это доступно всем.

Люси (смеется). Ты промахнулся, промахнулся! Ты можешь перебить себе все кости, ты можешь выколоть себе глаза, но это ты, ты сам причинишь себе боль. А наша боль – это насилие, потому что нам ее причинили другие люди. Ты не сравнишься с нами.

Пауза.

Жан (отбрасывает подставку и смотрит на Люси. Встает). Ты права, я не могу сравняться с вами: вы вместе, а я один. Я не пошевельнусь больше, я не буду больше говорить. Я спрячусь в углу, и вы забудете о моем существовании. Видно, таков мой жребий в этой истории, и я должен его принять, как вы принимаете свой. (Пауза.) Только что мне в голову пришла мысль: Пьер был убит около грота Серваз, где мы прятали оружие. Если они меня отпустят, я пойду туда, положу кое-какие документы в карман его куртки и отнесу его в грот. Отсчитайте четыре часа после моего ухода, и если они снова начнут допрашивать вас, откройте им этот тайник. Они найдут Пьера и решат, что это я. Тогда, я думаю, у них больше не будет причин пытать вас и они быстро закончат это дело. Вот и все. Прощайте. (Идет в глубину чердака.)

Долгое молчание. Шум шагов за дверь. Появляется полицейский с фонарем в руках. Осматривает чердак.

Полицейский (обратив внимание на Франсуа). Что с ним?

Люси. Он спит.

Полицейский (Жану). Пойдем. Для тебя есть новости.

Жан колеблется, с отчаянием смотрит на остальных, идет за полицейским.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosofff.org
Дверь захлопывается.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Канарис, Анри, Люси.

Люси. Он выбрался, правда?

Канорис. Я думаю.

Люси. Прекрасно. Одной заботой меньше. Он вернется к себе подобным, и все будет хорошо. Подойдите ко мне.

Анри и Канорис подходят.

Ближе, еще ближе: теперь мы остались в своем кругу. Почему вы не садитесь? (Смотрит на них и понимает.) А! (Пауза.) Он должен был умереть; вы же знаете сами, что он должен был умереть. Это они убили его нашими руками. Идите сюда. Я его сестра, и я говорю вам, что вы не виноваты. Прикоснитесь к нему. С тех пор как он умер, он с нами. Посмотрите, какой у него мужественный вид. Он сжал губы, чтобы сохранить тайну. Прикоснитесь к нему.

Анри (глядя волосы франсуа). Мой малыш! Мой бедный малыш!

Люси. Они заставили тебя кричать, Анри, я слышала. Тебе должно быть стыдно.

Анри. Да.

Люси. Я чувствую твой стыд, как тепло твоего тела. Это и мой стыд. Я сказала ему, что я одна, и солгала. С вами я не чувствую себя одинокой. (Канорису.) А ты не кричал: жаль.

Канорис. Мне тоже стыдно.

Люси. Почему?

Канорис. Мне было стыдно, когда кричал Анри.

Люси. Хорошо. Прижмитесь ко мне. Я чувствую ваши руки и ваши плечи, малыш так тяжело давит на колени. Хорошо, завтра я буду молчать. Ах, как я буду молчать. За него, за себя, за Сорбье, за всех вас. Мы делаем единое дело. Мы едины.

Занавес

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Еще до открытия занавеса слышно отвратительное вульгарное пение: «Если бы все рогоносцы ходили с колокольчиками...». Та же классная комната, что и во второй картине. Утро следующего дня.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Пеллерен, Ландрие, Клоше, позже Корбье.

Пеллерен с одуревшим видом сидит за партой и пьет. За кафедрой полупьяный Ландрие, тоже пьет. Клоше стоит у окна и зевает. Время от времени Ландрие раздражается хохотом.

Пеллерен. Почему ты смеешься?

Ландрие (приставляя руку к уху). Что?

Пеллерен. Я спрашиваю, почему ты смеешься.

Ландрие (показывая на приемник, кричит). Из-за этого.

Пеллерен. А что?

Ландрие. Я нахожу эту идею сногшибательной.

Пеллерен. Какую идею?

Ландрие. Надевать колокольчики на рогоносцев.

Пеллерен. Дерьмо! Я ничего не слышу. (Идет к приемнику.)

Ландрие (кричит). Не выключай.

Пеллерен выключает радио. Тишина.

Вот видишь, видишь.

Пеллерен (изумленно). Что я вижу?

Ландрие. Стало холодно.

Пеллерен. Тебе холодно в июле?

Ландрие. Я тебе говорю, что холодно; ты ни черта не понимаешь.

Пеллерен. А что ты мне говорил?

Ландрие. Что?

Пеллерен. О рогоносцах.

Ландрие. А кто говорил о рогоносцах? Сам ты рогоносец. (Пауза.) Я включу последние известия. (Встает и подходит к приемнику.)

Клоше. Нет никаких известий.

Ландрие. Как – нет известий?

Клоше. В это время не передают.

Ландрие. Посмотрим! (Включает приемник.)

Музыка. Шум.

Пеллерен. Ты нас оглушил.

Ландрие (к радиоприемнику). Сволочь! (Пауза.) Наплевать на тебя, я буду слушать Би-Би-Си; на какой волне?

Пеллерен. Двадцать один метр.

Ландрие настраивает на волну. Слышится голос, говорящий по-чешски.

Ландрие (хохочет). Это по-чешски, ты понимаешь, в эту самую минуту какой-то чех выступает в Лондоне. Мир – это большая штука. (Трясет приемник.) А ты не можешь говорить по-французски? (Выключает радио.) Налей мне.

Пеллерен наливает ему полный стакан.

(Пьет.) Какого черта мы здесь торчим?

Пеллерен. Здесь или в другом месте...

Ландрие. Я хотел бы сейчас находиться в самой свалке.

Пеллерен. Гм!

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Ландрие. Безусловно, я хочу там быть. (Хватает его за рукав куртки.)
Попробуй только сказать, что я боюсь смерти.

Пеллерен. Я ничего не говорю.

Ландрие. А что такое смерть? А? что это такое? Все равно через нее придется пройти, завтра, послезавтра или через три месяца.

Клоше (живо). Неправда! Неправда. Англичан сбросят в море.

Ландрие. В море? В задку они у тебя окажутся, англичане. Здесь, в этой самой деревне. И тогда начнется большой тарарам, дзинь-бум, дзинь-бум, бац по церкви, бух по мэрии. А что ты будешь делать, Клоше? Ты будешь сидеть в подвале! Ха-ха! В подвале! Повеселимся! (Пеллерену.) Раз уж умер... Потерял мысль. Ага, вспомнил, эти хитрецы наверху, мы их прикончим, ну так вот, мне от этого ни холодно, ни жарко. Каждому свой черед, вот что я думаю. Сегодня их, завтра – наш. Разве это нечестно? Я честный человек. (Пьет.) Все скоты. (Клоше.) Почему ты зеваешь?

Клоше. Мне скучно.

Ландрие. Выпей. Разве я скучаю? Ты предпочитаешь шпионить за нами, ты мысленно уже составляешь донос. (Наливает стакан и протягивает Клоше.) Пей, давай пей!

Клоше. Не могу, у меня болит печень.

Ландрие. Ты выпьешь, или я разобью его о твою морду. (Пауза.)

Клоше протягивает руку, берет стакан и пьет.

Ха-ха-ха! Скоты, все скоты. И это отлично.

Слышны шаги; кто-то ходит по чердаку. Все трое смотрят на потолок. Слушают молча.

(Вдруг бросается к двери, открывает ее и зовет.) Корбье!

Появляется полицейский.

Угомони их. Заткни им глотки.

Полицейский уходит.

(Закрывает дверь и возвращается к остальным.)

Все трое стоят, задрав головы и прислушиваются. Пауза.

Снова придется смотреть на эти рожи. Гнусный день.

Пеллерен. Я вам нужен для допроса?

Ландрие. Почему ты спрашиваешь?

Пеллерен. Я подумал, что их командир, возможно, спрячется в лесу. Я могу взять двадцать человек и прочесать лес.

Ландрие (глядя на него). А?

Пауза. Снова слышны шаги на чердаке.

Ты останешься здесь.

Пеллерен. Хорошо. (Пожимает плечами.) Мы теряем время.

Ландрие. Возможно, но мы его теряем все вместе.

Невольно смотрят на потолок и весь диалог до прекращения шагов ведут с запрокинутыми головами.

Клоше. Пора вызвать мальчишку.

Ландрие. На мальчишку мне наплевать. Я хочу заставить говорить этих типов.

Пеллерен. Они не будут говорить.

Ландрие. А я тебе говорю, что будут. Это скоты, надо только уметь за них взяться. Ха! Мы недостаточно сильно их били.

На чердаке шум и звуки ударов, затем наступает тишина.

(Удовлетворенно.) Что ты теперь скажешь? Вот они и успокоились. Ничто не заменит физических методов.

Все трое явно чувствуют облегчение.

Клоше. А все-таки ты должен был начать с мальчишки.

Ландрие. Согласен. (Идет к двери.) Корбье!

Никакого ответа.

Корбье!

Из коридора слышны торопливые шаги. Появляется Корбье.

Сходи за мальчишкой.

Корбье. За мальчишкой? Они его прикончили.

Ландрие. Что?

Корбье. Они его прикончили ночью. Сестра держит его голову на коленях. Она сказала, что он спит. Он уже холодный. На шее следы пальцев.

Ландрие. А? (Пауза.) А кто там сейчас ходил?

Корбье. Грек.

Ландрие. Хорошо. Можешь идти.

Корбье уходит. Тишина. Клоше невольно поднимает голову к потолку.

Пеллерен (взрываясь). Дюжину пуль им в шкуру, немедленно! Чтобы и духу их не было.

Ландрие. Замолчи! (Подходит к приемнику, включает его.)

Медленный вальс.

(Возвращается к кафедре и наливает себе стакан. В эту минуту его взгляд падает на портрет Петена.) Ты видишь это, ты-то сам это видишь, но умываешь руки. Ты жертвуешь собой, отдаешь свою жизнь Франции, а на легкие факты тебе на... Ты вошел в историю, а мы в дерьме. Скотство! (Бросает стакан в портрет Петена.)

Клоше. Ландрие!

Ландрие. Отметь это в твоём доносе. (Пауза. Делает усилие, чтобы успокоиться. Возвращается к Пеллерену.) Дюжину пуль им в шкуру слишком просто. Этого-то они и хотят. Понимаешь?

Пеллерен. Тем лучше для них, если они этого хотят. Надо кончать, чтобы не видеть их больше.

Ландрие. Я не хочу, чтобы они подошли, ничего не сказав.

Пеллерен. Больше им нечего нам сказать. За сутки, что они сидят здесь, их командир имел возможность скрыться.

Ландрие. Наплевать на их командира. Я хочу, чтобы они заговорили.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosofff.org
Пеллерен. А если они не заговорят?

Ландрие. Не морочь себе голову.

Пеллерен. А все-таки, если они не заговорят?

Ландрие (кричит). Я тебе уже сказал, нечего морочить себе голову!

Пеллерен. Ну что же, пусть их приведут.

Ландрие. Разумеется, я сейчас пошлю за ними. (Не двигается с места.)

Клоше (начинает громко смеяться). А если они святые мученики?

Ландрие (вдруг направляется к двери). Приведи их.

Корбье (появляясь в дверях). Всех троих?

Ландрие. Да, всех.

Корбье уходит.

Пеллерен. А девку ты мог бы оставить наверху.

Шаги над головой.

Ландрие. Они спускаются. (Выключает приемник.) Если они выдадут командира, я сохраню им жизнь.

Клоше. Ландрие, ты с ума сошел!

Ландрие. Заткни пасть!

Клоше. Они десять раз заслужили смерть.

Ландрие. Мне наплевать на то, чего они заслужили. Я хочу, чтобы они сдались. Со мной им не удастся разыгрывать из себя мучеников.

Пеллерен. Я... Послушай, я не могу этого вынести. Я не могу представить себе, что они будут жить, что, возможно, они переживут нас и что мы останемся в их памяти на всю жизнь...

Ландрие. Тебе не стоит так огорчаться. Если они заговорят, чтобы спасти свою жизнь, то будут избегать воспоминаний такого рода. Вот и они.

Пеллерен быстро встает и прячет бутылки и стаканы под стул. Все трое ждут стоя и неподвижно.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Люси, Анри, Канорис и трое полицейских.

Все молча смотрят друг на друга.

Ландрие. А что вы сделали с мальчиком, который был с вами?

Они не отвечают.

Пеллерен. Убийцы!

Ландрие. Молчи. (Арестованным.) Он хотел все рассказать, а? А вы решили ему помешать.

Люси (с силой). Неправда. Он не хотел говорить. Никто не хотел говорить.

Ландрие. Значит?

Анри. Он был слишком молод. Нельзя было допускать, чтобы он страдал.

Канорис. Мы вместе приняли решение, и мы все за него отвечаем.

Ландрие. Хорошо. (Пауза.) Если вы дадите сведения, которые мы требуем, мы сохраним вам жизнь.

Клоше. Ландрие!

Ландрие. Я вам приказал молчать. (Арестованным.) Вы согласны? (Пауза.) И так, да или нет?

Они молчат.

(Растерян.) Вы отказываетесь? Вы отдаете три жизни за одну? Какая нелепость! (Пауза.) Я вам предлагаю жизнь! Жизнь! Вы оглохли?

Молчание. Затем Люси делает шаг вперед.

Люси. Выиграли! Мы выиграли! Эта минута вознаграждает нас за все. Все, что я пыталась забыть этой ночью, теперь я вспоминаю с гордостью. Они сорвали с меня платье. (Указывая на Клоше.) Вот этот навалился мне на ноги. (Указывая на Ландрие.) А этот держал меня за руки. (Указывая на Пеллерена.) А он изнасиловал меня. Теперь я могу об этом рассказать, я могу об этом кричать: вы изнасиловали меня, и вам стыдно. А с меня позор смыт. Где ваши орудия пыток? Где ваши бичи? Сегодня вы умоляете нас жить. А мы вам отвечаем – нет. Нет! Надо, чтобы вы закончили ваше дело.

Пеллерен. Хватит! Хватит! Дайте ей как следует!

Ландрие. Прекратить! Пеллерен, может быть, я недолго останусь вашим начальником, но пока команду я, мои приказы не обсуждаются. Уведите их.

Клоше. А мы все-таки не обработаем их еще немножко? Потому что, в конце концов, все это одни слова. Только слова. Ветер. (Указывая на Анри.) Этот тип, когда вчера заявился к нам, хвастался, а мы заставили его кричать, как женщину.

Анри. Вы увидите, удастся ли вам заставить меня кричать сегодня.

Ландрие. Обработай их, если тебя на это хватит.

Клоше. Ты же знаешь, даже святые мученики меня не смутят. Я люблю работу ради самой работы. (Полицейским.) Подведите их к столам.

Канорис. Погодите. Если мы примем ваше условие, где доказательство, что вы сохраните нам жизнь?

Ландрие. Я даю вам слово.

Канорис. Придется этим удовольствоваться. Орел или решка. Что вы сделаете с нами?

Ландрие. Передам вас немецким властям.

Канорис. Которые нас расстреляют.

Ландрие. Нет. Я объясню им ваше дело.

Канорис. Хорошо. (Пауза.) Я склонен рассказать, если мои товарищи мне разрешат.

Анри. Канорис!

Канорис. Могу я остаться с ними наедине? Мне кажется, я смогу их убедить.

Ландрие (разглядывая их). Почему ты хочешь рассказать? Ты боишься смерти?

Долгое молчание. Затем Канорис опускает голову.

Канорис. Да.

Люси. Трус!

Ландрие. Хорошо. (Полицейским.) Ты встань у окна. А ты у дверей. (Пеллерену и Клоше.) Пойдемте. (Канорису.) Даю тебе четверть часа на то, чтобы их убедить.

Ландрие, Пеллерен и Клоше уходят в дверь в глубине сцены.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Канорис, Анри, Люси, полицейские. Всю первую половину сцены Люси безучастно молчит.

Канорис (идет к окну, возвращается). Солнце садится. Будет дождь. Вы что, с ума сошли? Смотрите на меня, точно я собираюсь выдать командира. Я просто хочу отправить их в пещеру Серваз, как советовал Жан. (Пауза. Улыбается.) Они нас чуток покалечили, но мы еще сгодимся. (Пауза.) Ну! Нужно им сказать. Незачем попусту швыряться тремя жизнями. (Пауза. Мягко.) Почему вы хотите умереть? кому это нужно? Да отвечайте же! кому это нужно?

Анри. Никому.

Канорис. Значит?

Анри. Я устал.

Канорис. А я еще больше. Я на пятнадцать лет старше. И обработали меня покрепче. Жизнь, которую они мне оставят, не завидна.

Анри (мягко). Ты так боишься смерти?

Канорис. Я не боюсь. Я не боюсь. Я им солгал, я не боюсь. Но мы не имеем права умирать зря.

Анри. А почему нет? Почему? Они покалечили мне руки, содрали кожу: разве я не расплатился сполна? Почему ты хочешь, чтоб я снова начал жить, когда я могу умереть, примирившись с самим собой?

Канорис. Надо помочь товарищам.

Анри. Каким товарищам? Где?

Канорис. Везде.

Анри. Пустые слова. Если они нас помилуют, то отправят в соляные копи.

Канорис. Ну что ж, оттуда можно убежать.

Анри. Ты? Убежишь? Что от тебя осталось?

Канорис. Если не я, так ты.

Анри. Один шанс на сто.

Канорис. Стоит рискнуть. Но даже если не удастся убежать, есть люди и в копиях: больные старики, слабые женщины. Они нуждаются в нас.

Анри. Послушай, когда я увидел малыша на полу, мертвого, я подумал: ну вот, я сделал то, что было нужно, и ни о чем не жалею. Только, конечно, в тот момент я был уверен, что умру на рассвете. Если бы я не думал, что через шесть часов мы тоже будем трупами... (Кричит.) Я не хочу его пережить. Не хочу пережить этого малыша еще на тридцать лет. Канорис, это так просто: мы не успеем даже взглянуть на дула их револьверов...

Канорис. Мы не имеем права умирать зря.

Анри. Зачем жить, когда существуют люди, которые бьют вас, пока костей не переломают. Как потемнело. (Смотрит в окно.) Ты прав, сейчас пойдет дождь.

Канорис. Небо совсем заволочло. Будет ливень.

Анри (неожиданно). Это из гордости.

Канорис. Что?

Анри. Мальчик. Я думаю, что убил его из гордости.

Канорис. Какое это имеет значение. Он должен был умереть.

Анри. Это воспоминание, как пушечное ядро, будет тащиться за мной всю жизнь. Каждую минуту я буду проверять себя. (Пауза.) Не могу! Не могу жить!

Канорис. Не выдумывай. Тебе и без того найдется о чем подумать. Ты чересчур занят собой, Анри. Ты хочешь оправдаться? А надо работать. Спасение придет само собой. (Пауза.) Послушай, Анри, если ты умрешь сегодня, черта подведена: значит, ты убил из гордости. Если же ты останешься жить...

Анри. Тогда?

Канорис. Тогда ничего не потеряно: о каждом из твоих поступков будут судить по всей твоей жизни. (Пауза.) Если ты дашь себя убить, пока ты еще способен работать, не будет ничего нелепей твоей смерти. (Пауза.) Я зову их?

Анри (показывая на Люси). Пусть она решает.

Канорис. Слышишь, Люси?

Люси. Что я должна решать? А, да: все решено – скажи им, что мы ничего не скажем, и пусть все будет побыстрее.

Канорис. А товарищи, Люси?

Люси. У меня больше нет товарищей. (Направляется к полицейским.) Зови их: мы ничего не скажем.

Канорис (идет следом за ней. Полицейским). У нас еще пять минут. Подождите. (Отводит Люси на авансцену.)

Люси. Пять минут. Да. На что ты рассчитываешь? Надеешься убедить меня за пять минут?

Канорис. Да.

Люси. Святая невинность! Ты-то, конечно, можешь жить, у тебя совесть спокойна, они тебя немного помяли, и все. А меня они втоптали в грязь, каждая частица вызывает у меня отвращение. (Анри.) А ты? Ты разводишь канитель, потому что задушил мальчика, ты забыл, что мальчик – мой брат и что я – промолчала? Я взяла все зло на себя; пусть уничтожат меня и все зло вместе со мной. Убирайтесь! Живите, если вас от себя не воротит. Я себя ненавижу, я хочу одного, чтоб после моей смерти все на земле было так, как будто меня и не было.

Анри. Я не оставлю тебя, Люси. Я поступлю так, как решишь ты. Пауза.

Канорис. Значит, я должен спасти вас против вашей воли.

Люси. Ты им скажешь?

Канорис. Так надо.

Люси (в ярости). А я им скажу, что ты лжешь, что ты все придумал. (Пауза.) Если б я знала... разве я дала бы вам прикоснуться к брату?

Канорис. Твой брат хотел выдан, командира, а я хочу пустить их по ложному следу.

Люси. Это одно и то же. И в том и в другом случае они будут торжествовать.

Канорис. Люси! Значит, ты позволила убить брата из гордости?

Люси. Зря стараешься. Ты не пробудишь во мне угрызений совести.

Полицейский. Осталось две минуты.

Канорис. Анри!

Анри. Я поступлю так, как скажет она.

Канорис (Люси). Зачем ты думаешь об этих людях? через полгода они будут прятаться по подвалам и первая же граната, брошенная в них, поставит крест на всей этой истории. Не они имеют значение. Значение имеет мир и то, что ты делаешь в мире, товарищи и то, что ты делаешь для них.

Люси. Во мне все умерло, я чувствую себя одинокой, я не могу думать ни о чем, кроме себя.

Канорис (мягко). Тебе в самом деле не жаль расставаться ни с чем на земле?

Люси. Ни с чем. Все отравлено.

Канорис. В таком случае...

Жест покорности. Он делает шаг по направлению к полицейским. Начинается дождь. Сначала легкие редкие капли, потом тяжелые, частые.

Люси (живо). Что это? (Низким, протяжным голосом.) Дождь. (Подходит к окну, глядит на дождь. Пауза.) Три месяца я не слышала шума дождя. (Пауза.) Господи, все это время светило солнце. Какой ужас. Я забыла. Я думала, что придется вечно жить при солнце. (Пауза.) Хлещет как из ведра, будет пахнуть мокрой землей. (У нее дрожат губы.) Не хочу... не хочу...

Анри и Канорис подходят к ней.

Анри. Люси!

Люси. Не хочу плакать, не хочу...

Анри обнимает ее.

Пусти. (Кричит.) Я любила жизнь! Я любила жизнь! (Рыдает на плече Анри.)

Полицейский (подходит). Ну? Время истекло.

Канорис (взглянув на Люси). Ступай, скажи своим начальникам, что мы будем говорить.

Полицейский выходит. Пауза.

Люси (взяв себя в руки). Это правда? Мы будем жить? Я была уже по ту сторону... Посмотрите на меня. Улыбнитесь. Я так давно не видела улыбки... Правильно ли мы поступаем, Канорис? Правильно ли мы поступаем?

Канорис. Да. Правильно. Нужно жить.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, Ландрие, Пеллерен, клоше.

Ландрие. Ну что?

Канорис. По дороге в Гренобль, у дорожного знака номер сорок два, сверните направо по тропинке. Через пятьдесят метров, в лесу, вы увидите кустарник, а за ним грот. Командир скрывается там, с оружием.

Ландрие (полицейским). Отправьте немедленно. Десять человек! Постарайтесь взять его живым. (Пауза.) Отведите арестованных наверх.

Сартр Жан-Поль Мертвые без погребения filosoff.org
Полицейские выводят арестованных. Клоше колеблется минуту, потом проскальзывает за ними.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Ландрие, Пеллерен, затем Клоше.

Пеллерен. Ты думаешь, они сказали правду?

Ландрие. Конечно. Это скоты. (Садится за стол.) Ну что? В конце концов мы их добились. Ты видел, как они уходили? Они выглядели не так гордо, как вначале.

Возвращается Клоше.

Ландрие (любезно). Ну что, Клоше? Мы их добились?

Клоше (потирая руки, с рассеянным видом). До, да, мы их добились.

Пеллерен (Ландрие). Ты им сохранишь жизнь?

Ландрие. О! Во всяком случае, теперь...

Залп за окном.

Что такое?..

Клоше смущенно смеется, прикрываясь рукой.

Клоше, ты не...

Клоше (делает утвердительный знак, продолжая смеяться). Я решил, что это более гуманно.

Ландрие. Скотина!

Второй залп. Ландрие бежит к окну.

Пеллерен. Оставь. Не мешай! Где два, там и третий.

Ландрие. Но я не хочу...

Пеллерен. Как мы будем выглядеть в глазах оставшегося и живых?

Клоше. Через минуту никто больше не будет знать обо всем этом, ни один человек, кроме нас троих.

Третий залп.

Ландрие (падает на стул). Уф!

Клоше подходит к приемнику, включает его. Музыка.

Занавес

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!